

Глава пятая.

Нужная привязанность св. Григорія къ городу Риму. Его благоговѣніе предъ прошлою славою Рима. Ученіе о главенствѣ римскаго епископа во вселенской церкви. Догматическое учение св. Григорія Двоеслова. Вѣра въ близость конца міра.

О добродѣтеляхъ св. Григорія Великаго, которымъ посвящена предыдущая глава, кратко сказать можно слѣдующее. Всею душею св. Григорій Великій былъ преданъ дѣламъ христіанскаго благочестія. Это—черта, которую нужно признавать самую характерною для великаго папы. Всѣ сочиненія св. Григорія Двоеслова подтверждаютъ это. Если онъ приступалъ къ толкованію св. Писанія, нравственный смыслъ замѣнялъ для него все остальное. Изъ библейскаго повѣствованія, самаго простаго, онъ способенъ былъ нарисовать весьма поучительную картину нравственной борьбы въ душѣ чловѣка. При этомъ, буквальный смыслъ Писанія весьма часто приносится въ жертву аллегорическому толкованію. Свои обширные комментаріи на книгу Іова св. Григорій назвалъ „нравоучительными“ (*Moralia*). Собесѣдованія обязаны появленіемъ на свѣтъ этой же любви св. Григорія къ благочестію.

На ряду съ любовію къ благочестію, характеризующею „монаха на папскомъ тронѣ“, не угасли въ св. Григоріи тѣ чувства, которыя характеризуютъ его, какъ типичнаго римлянина своего времени. Онъ всегда питалъ страстную привязанность къ городу Риму.

Въ Римѣ былъ дорогъ св. Григорію всякій камень и всякій клочекъ земли. Неутѣшно скорбѣлъ св. Григорій объ увядшей славѣ Рима. Горько оплакивалъ онъ современные бѣдствія отечества. Съ ужасомъ онъ взиралъ на дальнѣйшую судьбу всемірной столицы. Онъ былъ увѣренъ въ близкомъ концѣ міра, такъ какъ ясно было, что надеждъ на возстановленіе политическаго величія Рима остается слишкомъ мало.

Св. Григорій Великій, взамѣнъ древней боязни и отвращенія христіанъ къ всему эллино-римскому, языческому, съ трогательною любовью относился къ преданіямъ и памяти объ

языческой славѣ и древней величій Рима. Такимъ рисуется онъ въ средневѣковыхъ римскихъ преданіяхъ. Съ однимъ изъ такихъ преданій мы знакомы. Могила императора Адріана, по этому преданію, была ознаменована явленіемъ ангела, успокоившаго римлянъ во время общественныхъ бѣдствій ¹⁾. Другое преданіе говоритъ, что, по молитвамъ св. Григорія, была освобождена отъ адскихъ мукъ душа императора Траяна ²⁾. Личность св. Григорія въ обоихъ преданіяхъ выступаетъ одинаково. Св. Григорій былъ патриотъ, самый рѣдкостный, по силѣ и глубинѣ своей привязанности къ городу Риму ³⁾. Молитвы о душѣ императора, въ царствованіе котораго были замучены св. Климентъ римскій, св. Игнатій Богоносецъ, св. Симеонъ Праведный, фактъ до сего времени не бывалый. Онъ ясно свидѣтельствуетъ о поворотѣ общественнаго настроенія римлянъ. Величіе Рима и слава его теперь не кажутся римлянину богопротивными.

Кромѣ преданій, много фактовъ говорятъ весьма ясно о той же привязанности св. Григорія къ городу Риму. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательно письмо св. Григорія, написанное въ іюлѣ 592-го года, къ Іоанну, епископу Равеннскому. Этого епископа св. Григорій упрекаетъ за то, что въ немъ не замѣтно той же ревности и любви къ городу Риму, какія наполняли сердце папы. Онъ пишетъ: „за мои грѣхи обрушились на меня бѣдствія. Въ то самое время, какъ Аріульфъ ⁴⁾,

¹⁾ См. объ этомъ выше, стр. 69.

²⁾ Paul. diac. S. Greg. M. vita, col. 56—57. Іоан. d. col. 104—105. Baron. Annal. 604. T. XI. XXXV—LIII, p. 60—66.

³⁾ Исходя изъ этого положенія, мы не должны много останавливаться на спорѣ о томъ, виновенъ ли св. Григорій предъ вѣками последующими въ сожженіи Палатинской Библиотеки, или же это клевета, обязанная происхожденіемъ своимъ поверхностному знакомству съ характеромъ св. Григорія Двоеслова. Правда, извѣстно, что онъ запретилъ Дезидерію—епископу „восхвалять одними и тѣми же устами Юпитера и Христа“ (Epist. XI. 54. M. col. 1171—1172). Но рѣчь идетъ здѣсь о нравственной настроенности человека, а не о простомъ уваженіи къ памятникамъ древности. Что касается послѣдняго, то св. Григорій Великій былъ склоненъ относиться съ любовью къ всему римскому,—въ томъ числѣ и къ памятникамъ культурной жизни Рима. Онъ любилъ даже въ проповѣдяхъ долго и съ любовью останавливаться на воспоминаніяхъ языческаго Рима.

⁴⁾ Ниже мы будемъ имѣть случай говорить болѣе подробно объ этомъ лонгобардскомъ герцогѣ.

приближаясь къ Риму, однихъ убивалъ, а другихъ отводилъ въ плѣнъ, я самъ, пораженный страхомъ за судьбу города, впалъ въ болѣзнь. Для меня горько и весьма удивительно то, что съ Вашей стороны я не вижу никакого участія къ этому городу и къ нашимъ нуждамъ“. Далѣе, экзархъ Романъ въ первые годы понтификатства св. Григорія усиленно домогался сосредоточить у себя подъ руками большое войско. Онъ вывелъ изъ Рима легіоны, оставивъ тамъ лишь небольшой гарнизонъ. Св. Григорій Двоесловъ не находилъ словъ для упрековъ экзарху¹⁾. Въ глазахъ папы страшно велико преступленіе экзарха. Св. Григорій не желалъ углубиться въ намѣренія и цѣли экзарха. Для него было достаточно, что Римъ остался въ опасности, и онъ открылъ противъ Романа непримиримую вражду²⁾. Въ своей привязанности къ городу Риму, св. Григорій Великій называлъ этотъ городъ „своею землею“³⁾. Жалуясь императору на экзарха, св. Григорій указывалъ главное преступленіе экзарха въ томъ, что онъ какъ бы нарочно пренебрегаетъ Римомъ, а заботится гораздо болѣе о защитѣ другихъ городовъ Италіи. „Чтобы удержать Перуджію, Романъ оставилъ Римъ въ беззащитномъ состояніи. Послѣ этого на насъ обрушилось нашествіе Агилульфа, я поставленъ въ необходимость видѣть собственными глазами, какъ римлянамъ надѣвали на шею веревки. На подобіе собакъ, непріятель отводилъ ихъ въ Францію на невольничьи рынки“. Св. Григорію было невыносимо, что императоръ и экзархъ имѣютъ нѣкоторый политическій планъ, и намѣренія ихъ простираются нѣсколько далѣе минутныхъ интересовъ города Рима⁴⁾. Всякій разъ, когда лангобарды угрожали Риму, св. Григорій спѣшилъ, частнымъ образомъ, войти въ сношеніе съ непріателемъ. Нерѣдко удавалось ему чрезъ уплату большой дани склонить непріятельскихъ вождей къ тому, чтобы они оставили

¹⁾ Epist. II, 45. Ew. Reg. I, 144.

²⁾ Epist. V, 36. Ew. Reg. I, 319.

³⁾ «Si terrae meae captivitas per cotidiana momenta non excrecere»... *ibid.* p. 319. Это выраженіе очень характерно для пониманія нѣжной привязанности св. Григорія къ Риму. Но оно никому не даетъ права думать, что св. Григорій признавалъ себя владѣтельнымъ княземъ города Рима (*Vid. Epist. V. 36. Ew. Reg. I, 318, not.*).

⁴⁾ *ibid.* p. 319.

въ покоѣ Римѣ. Имъ предоставлялось тогда опустошать остальную Италію ¹⁾. Сливать или подчинять интересы города Рима интересамъ всей страны и имперіи св. Григорій Великій не желалъ. Онъ хотѣлъ для Рима нѣкоторой особой привилегированной участи.

Человѣкъ, зараженный какимъ-нибудь пристрастіемъ, бываетъ до нѣкоторой степени слѣпъ. Онъ хорошо видитъ лишь то, что благопріятствуетъ его пристрастію. Къ сожалѣнію, на св. Григоріи Двоесловѣ замѣчается это. Интересно одно противорѣчіе самому себѣ, въ которое впалъ св. Григорій. Въ 594-мъ году императрица Константина просила св. Григорія прислать ей въ Константинополь главу отъ мощей св. апостола Павла. Благочестивая Константина имѣла намѣреніе положить эту святыню въ новый храмъ, сооружаемый ею въ честь св. апостола Павла во дворцѣ. Просьба императрицы вызвала бурю негодованія въ душѣ римлянина-папы. Онъ не скрывалъ своего негодованія. Исполнить просьбу императрицы св. Григорій отказался рѣшительно. Вотъ что писалъ онъ ей: „Тщаніемъ Вашего Благочестія создается новая церковь въ императорскихъ палатахъ. По Вашему повелѣнію, для сего храма я долженъ прислать Вамъ главу св. апостола Павла. Готовъ повиноваться Вамъ во всемъ. Однако, это Ваше повелѣніе повергло меня въ неутѣшную скорбь. Вы приказали мнѣ то, чего сдѣлать я не могу и не дерзаю.“

Мощи св. апостоловъ Петра и Павла чудесами и великими знаменіями прославлены столь много, что даже приблизиться къ нимъ для молитвы нельзя безъ великаго страха“. Св. Григорій рассказалъ затѣмъ нѣсколько поразительныхъ чудесъ, а потомъ онъ пишетъ слѣдующее... „Да вѣдаетъ тишайшая повелительница, что у римлянъ нѣтъ обычая брать и переносить съ мѣста на мѣсто что-либо отъ святыхъ мощей, кромѣ священныхъ реликвій ²⁾. Дѣломъ не терпимымъ и святотатственнымъ считается у насъ, какъ и на всемъ западѣ, если кто-либо дерзнетъ коснуться тѣлъ святыхъ Божіихъ. Подобная дерзость никогда не остается безнаказанною.“

¹⁾ *ibid.* 317—320.

²⁾ т. е. чего-либо освященнаго чрезъ мощи святыхъ, — веригъ, одежду, самаго гроба, въ которомъ почиваютъ св. мощи, и проч. (*Vid. Ew. Reg. I, 264, not. 5).*

Мы очень удивляемся и едва вѣримъ, что у грековъ существуетъ иной обычай: „омывать, какъ они утверждаютъ, кости святыхъ“. Какіе-то греческіе монахи, за два года предъ симъ, прибыли въ Римъ. Въ ночное время они выходили и и раскапывали кости мертвецовъ на полѣ, что возлѣ церкви св. Павла. Собравши достаточно такихъ костей, они хранили ихъ до своего отправления изъ Рима. Но вотъ они были неожиданно захвачены на своемъ дѣлѣ. Когда ихъ спросили: „зачѣмъ они столь тщательно заботятся объ этихъ костяхъ“, они признались, что они намѣрены доставить въ Грецію эти кости подъ именемъ святыхъ мощей. На основаніи такого случая, во мнѣ зародилось большое сомнѣніе, подлинно ли кости святыхъ омываютъ у грековъ, какъ идетъ объ этомъ молва“.

Разсказавъ далѣе въ томъ же письмѣ къ императрицѣ нѣсколько страшныхъ повѣствованій о чудесахъ, исходившихъ отъ мощей св. апостоловъ, св. Григорій спрашиваетъ: „кто такъ легкомысленъ, чтобы, зная все это, осмѣлиться, не говорю прикоснуться, но хотя бы только посмотрѣть на священныя тѣла апостоловъ? Между тѣмъ, это мнѣ приказано. Но я не могу повиноваться въ этомъ дѣлѣ, ибо я знаю, что это приказаніе не Ваше. Есть люди ¹⁾, которые желаютъ возбудить Ваше Благодетельство противъ меня. Они хотятъ, чтобы я оказался,—чего да не будетъ,—виновнымъ предъ Вами, не исполнивъ Вашей воли“ ²⁾.

Намъ нѣтъ въ настоящемъ случаѣ надобности входить въ подробное разсужденіе о томъ, справедливо ли, что въ римской церкви не было и нѣтъ обычая прикасаться къ мощамъ святыхъ. Мы скажемъ, что самъ св. Григорій былъ отчасти виновенъ въ томъ грѣхѣ, въ которомъ онъ готовъ былъ укорять восточныхъ христіанъ. Достоверно извѣстно, что самъ онъ, при возвращеніи изъ Константинополя въ

¹⁾ Іоаннъ діаконъ видитъ здѣсь намекъ на св. Іоанна Постника. Едва ли могъ св. Григорій называть своимъ врагомъ св. Іоанна Постника въ 594-мъ году. Споръ изъ-за титула «вселенскій патріархъ» былъ главною причиною, по которой возникло охлажденіе прежней дружбы между Григоріемъ Великимъ и св. Іоанномъ Постникомъ. Но этотъ споръ начался въ 595-мъ году (Vid. Ioan. d. III, 56, col. 167).

²⁾ Epist. IV, 30. Ew. Reg. I, 263.

Римъ, принесъ главу св. евангелиста Луки и руку св. апостола Андрея ¹⁾). Это значить, было время, когда св. Григорій не смотрѣлъ, какъ на „дѣло святотатственное и не терпимое“, на обычай прикасаться къ св. мощамъ и отдѣлять нѣкоторыя части ихъ для положенія въ другихъ мѣстахъ.

Чѣмъ объяснить, что св. Григорій отнесся такъ сурово къ просьбѣ императрицы? Дѣло ясно. Великій папа возмущался, когда возникла мысль о томъ, чтобы изъ Рима унести часть мощей первоверховныхъ апостоловъ. Но его пристрастію къ Риму нисколько не противорѣчило бы, если бы можно было со всего міра собрать тѣла святыхъ въ Римъ. Впрочемъ, такъ какъ послѣднее не осуществимо, то пусть, по крайней мѣрѣ, ни одинъ городъ, кромѣ Рима, не будетъ привлекать къ себѣ вниманіе христіанъ такими драгоценными святынями, каковы—мощи св. первоверховныхъ апостоловъ.

Отвѣтъ св. Григорія на просьбу императрицы для насъ интересенъ и съ другой стороны. Онъ раскрываетъ намъ глаза на то, какъ возможно психологически, чтобы въ любящемъ сердцѣ св. Григорія, при его несомнѣнной готовности къ самоотреченію, укрѣпилась страстная привязанность къ родинѣ. Мы видимъ изъ сейчасъ приведеннаго примѣра, что эта земная привязанность въ его душу проникла и тамъ укрѣпилась, такъ сказать, подъ прикрытіемъ благоговѣнія и любви къ священнымъ останкамъ апостоловъ. Психологическая исторія этой привязанности св. Григорія къ Риму такова же, какова исторія въ данное время самого Рима. Этому городу явно грозилъ судьба Ниневіи и Вавилона. Присутствіе въ Римѣ святыхъ тѣлъ первоверховныхъ апостоловъ спасло Римъ отъ запустѣнія. Аналогичное этому происходило въ душѣ св. Григорія. Привязанность къ Риму, къ этому земному отечеству, могла быть побуждена послѣ длиннаго ряда подвиговъ самоотреченія. Еще скорѣе великій аскетъ могъ преодолѣть въ своемъ сердцѣ привязанность къ Риму, какъ къ развѣнчанной столицѣ міра. Но благоговѣніе предъ святыми мощами апостоловъ давало сразу непреодолимую силу и первымъ двумъ элементамъ, изъ которыхъ слагалось пристрастіе св. Григорія къ Риму.

Благоговѣйное почитаніе мощей св. апостоловъ Петра и

¹⁾ Сент-Мартъ. I, III, 13. col. 272.

Павла было въ настоящую эпоху единственнымъ утѣшеніемъ для римлянъ. Мы не должны удивляться, что св. апостолъ Петръ скоро получилъ въ глазахъ римлянъ значеніе „князя апостоловъ“¹⁾. Его признали римляне въ этомъ, не свойственномъ апостольскому равенству, достоинствѣ, потому что ихъ національныя чувства нашли себѣ удовлетвореніе въ благоговѣніи предъ первоверховнымъ апостоломъ. Не св. Григорій Великій началъ первый такъ называть св. апостола Петра. Не онъ также началъ первый говорить объ исключительныхъ правахъ римскаго епископа, какъ преемника этого князя апостоловъ. Но то основаніе, изъ котораго вытекала эта проповѣдь, заложено было въ душѣ св. Григорія глубоко. Римскій патриотизмъ и національное самочувствіе римлянина сдѣлали изъ св. Григорія великаго борца за „папистическую идею“.

Св. Григорій „скорѣе готовъ умереть, чѣмъ видѣть, что въ его дни подвергается униженію церковь блаженнаго Петра“²⁾. Въ чемъ же права этой церкви? Они заключаются въ главенствѣ римскаго епископа во вселенской церкви. На этомъ основаніи, св. Григорій Великій училъ, что римскому епископу принадлежитъ верховный надзоръ за епископами всего міра. „Я не знаю, читаемъ въ одномъ изъ писемъ этого папы, есть ли въ мірѣ такой епископъ, который не былъ бы подчиненъ римской церкви въ томъ случаѣ, когда за нимъ обрѣтается какая нибудь вина. Впрочемъ, когда епископъ ни въ чемъ не обвиняется, то всѣ епископы равны по смиренію, которое отъ нихъ требуется“³⁾. Выказавшись подобнымъ образомъ, св. Григорій не находилъ, однако же, противорѣчія въ томъ, чтобы формулировать нѣсколько инымъ образомъ отношенія римской церкви къ константинопольской. „Кто сомнѣвается, онъ спрашиваетъ также въ одномъ изъ писемъ, что константинопольская церковь всегда находится въ подчиненіи апостольскому сѣдалищу?“⁴⁾. Нужно знать, что оба письма, изъ которыхъ одно содержитъ ученіе о полномъ равенствѣ епископовъ, а другое—о „всегдашнемъ“ подчиненіи

¹⁾ „Princeps apostolorum“, — такъ называетъ св. Григорій Великій св. апостола Петра въ своихъ сочиненіяхъ.

²⁾ Epist. V, 6. Ew. Reg. I, 286.

³⁾ Epist. IX, 27. Ew. Reg. II, 61.

⁴⁾ Epist. IX, 26. Ew. Reg. II, 60.

константинопольской церкви и епископа ея римскому престолу, были написаны св. Григоріемъ въ теченіе одного мѣсяца ¹⁾. Слѣдуя прямому смыслу того и другого тезиса въ этихъ письмахъ св. Григорія, нужно заключать, что, въ глазахъ папы, константинопольская церковь всегда виновна была въ преступленіяхъ... На самомъ дѣлѣ, конечно, имѣется въ виду не это. Послѣ того, какъ престолъ константинопольскаго патріарха приобрѣлъ первенствующее значеніе „по римскомъ епископѣ“ ²⁾, папы всегда стремились унижить церковь константинопольскую. Они справедливо видѣли въ соборныхъ правилахъ о прерогативахъ константинопольскаго епископа ниспроверженіе римской идеи о приматствѣ папы. Поэтому, говоря вообще о равенствѣ епископовъ, ни одинъ папа никогда не думалъ о каноническомъ и іерархическомъ равенствѣ ихъ съ собою. Мысль объ истинномъ равенствѣ епископовъ и о свободѣ помѣстныхъ церквей была чужда св. Григорію Двоеслову. Ветхій Римъ давно уже утратилъ эту идею. Вышеприведенныя слова о равенствѣ епископовъ свидѣлствуютъ лишь о нравственномъ идеалѣ св. папы. Нисколько не объясняютъ они его собственныхъ фактическихъ отношеній къ епископамъ своего патріархата и къ автокефальнымъ церквямъ востока.

Ученіе о папскомъ главенствѣ представляетъ собою „Ахиллесову пятую“ великаго папы. Православная истина, требующая свободы помѣстныхъ церквей, была отвергнута Римомъ. Въ отношеніи къ другимъ догматамъ православія, св. Григорій Великій остался безукоризненно вѣрнымъ хранителемъ вселенскаго преданія. Латинскіе богословы много трудятся надъ изученіемъ догматическаго ученія этого папы. Имъ хотѣлось бы представить св. Григорія Великаго проповѣдникомъ ученія о чистилищномъ огнѣ и объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Сколько бы ни трудились, однако же, на этомъ поприщѣ, результаты никогда не оправдаютъ вполне надеждъ сказанныхъ богослововъ. Дѣло въ томъ, что св. Григорій Великій—умъ практическій ³⁾. Въ его сочиненіяхъ мы

¹⁾ Vid. Ew. Reg. II. 60.

²⁾ См. 2-го вселенскаго собора правило 3-е, 4-го вс. соб.—28-ое, 6-го соб.—36-ое правило.

³⁾ Гарнакъ (A. I. Harnack) далъ, между прочимъ, такую характеристику богословствованія св. Григорія Великаго: „онъ нигдѣ не высказываетъ ори-

нигдѣ не замѣчаемъ попытокъ углубиться въ какой нибудь догматическій вопросъ теоретически. Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, такъ выражается о св. Григоріи Великомъ. „Мы напрасно стали бы искать въ письмахъ блаженнаго папы и въ другихъ сочиненіяхъ основательнаго изслѣдованія о какомъ нибудь догматѣ, такъ какъ нѣтъ у него, при всей любви его къ благочестію, ни основательнаго толкованія св. Писанія, ни любви къ вѣрнымъ выводамъ мысли изъ глубокихъ началъ. Онъ первый началъ говорить западу объ огнѣ чистительномъ, напрасно указывая на 1 Посланіе къ Коринѣянамъ, 3, 12, 31.“¹⁾ Нельзя не согласиться съ этимъ приговоромъ нашего богослова. Мы отмѣтимъ лишь, что послѣдняя фраза выписанной тирады ошибочна. Св. Григорій Двоесловъ въ ученіи о загробной судьбѣ чловѣка не сказалъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что ранѣе было высказано блаженнымъ Августиномъ въ формѣ нерѣшительнаго мнѣнія²⁾. Но блаженнаго Августина³⁾ отнюдь нельзя считать изобрѣтателемъ латинскаго ученія о чистилищѣ. Наоборотъ, это ученіе представляетъ собою несомнѣнную поддѣлку не только православнаго догмата „о частномъ судѣ“, но и того личнаго мнѣнія, котораго держался по этому вопросу блаженный Августинъ и которое усвоилъ св. Григорій Двоесловъ. Позднѣйшее латинство принуждено давать свои толкованія ученію блаженнаго Августина и Григорія Великаго объ очистительныхъ страданіяхъ за гробомъ. Только при помощи этихъ толкованій, ученіе названныхъ отцовъ сдѣлалось мнимою основою латинскаго догмата о чистилищѣ. Для примѣра этихъ толкованій, мы укажемъ на слѣдующее. Простое и безхитростное преданіе объ освобожденіи, по молитвѣ св. Григорія, души Траяна „отъ осужденія“ Сень-Мартъ счелъ необходимымъ снабдить примѣчаніемъ: „отъ осужденія на

гинальныхъ мыслей, но весьма искусно и настойчиво охраняетъ переданное ему догматическое ученіе» (Lehrbuch d. Dogmengesch. 3 S. 233). Ничего не можетъ быть похвальнѣе такого отзыва!

¹⁾ Историч. учен. объ отц. ц. Т. 3-ій; стр. 186.

²⁾ См. объ этомъ диссертацию А. Пономарева; — «Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни». Стр. 59. Спб. 1886.

³⁾ Vid. De civitate Dei. XXI. 9—10. 26. Сравни. Собесѣдованій IV. 29, 39—40.

мученія въ чистилищѣ, а не отъ адскихъ мукъ“ ¹⁾. Спрашивается, кто далъ право на эту приписку?

Оставляя въ сторонѣ толкованія позднѣйшихъ латинскихъ писателей, мы попытаемся выяснитъ вкратцѣ дѣйствительное ученіе св. Григорія Двоеслова о загробной судьбѣ чловѣка. Еще Платонъ въ діалогѣ Федонъ училъ о раздѣленіи душъ всѣхъ умершихъ людей на три разряда: святыхъ, грѣшныхъ и занимающихъ средину между тѣми и другими. Изъ нихъ первыя, т. е. души людей святыхъ, прямо идутъ въ жилища свѣта; вторыя—въ тартаръ, а послѣднія подвергаются временнымъ очистительнымъ наказаніямъ. Это ученіе Платона было усвоено Оригеномъ. Черезъ него оно приобрѣло большую популярность среди христіанъ, особенно въ западныхъ церквяхъ ²⁾. У св. Григорія Великаго это ученіе отнюдь не вышло изъ предѣловъ именно этого представленія о загробной судьбѣ чловѣка ³⁾. Между тѣмъ, сущность ложнаго догмата о чистилищѣ заключается не въ этомъ раздѣленіи душъ людей умершихъ на три разряда. Не заключается она, равнымъ образомъ, въ ученіи о томъ, что для грѣшниковъ, умершихъ въ покаяніи, есть возможность облегченія загробной ихъ участи, по молитвамъ церкви. Но заключается эта сущность въ томъ ложно-юридическомъ принципѣ, по которому временныя наказанія разсматриваются, какъ удовлетвореніе Правды Божіей за грѣхи. Православный взглядъ на смыслъ временныхъ наказаній не таковъ. У насъ они разсматриваются, лишь какъ средство пробудить въ чловѣкѣ покаяніе, съ намѣреніемъ исправить жизнь ⁴⁾. При этомъ взглядѣ падаетъ само ученіе о чистилищномъ огнѣ. Покаяніе, исправленіе жизни—удѣлъ живыхъ. Для умершихъ возможно лишь облегченіе ихъ участи. Время подвиговъ и исправленія жизни для

¹⁾ Vid. Migne, t. 75, col. 106, not. 7.

²⁾ См. Преосвященнаго Сильвестра «Опытъ Православнаго Догматическаго Богословія». Т. 5, стр. 128—130. Сравни. А. Пономаревъ. Собесѣдованія св. Григорія Великаго... Стр. 58.

³⁾ «Посланіе восточныхъ патріарховъ» христіанамъ повелѣваетъ вѣровать только въ двоякое состояніе душъ за гробомъ. См. Преосв. Сильвестръ, loco cit. стр. 141—142.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 131. Прим. 2-ое.

нихъ кончилось ¹⁾. Св. Григорію Двоеслову чуждо было воззрѣніе на временныя наказанія умершихъ людей огнемъ, какъ на удовлетвореніе Правдѣ Божіей. Въ его писаніяхъ, по крайней мѣрѣ, нельзя указать ни одного мѣста, гдѣ высказывалось бы подобное ученіе о смыслѣ „чистительнаго огня“ ²⁾. Подъ этою формою представленія св. Григорій Великій проповѣдывалъ, осмѣливаемся утверждать, ни болѣе и ни менѣе, какъ православное ученіе о возможности облегченія участи людей умершихъ, по молитвамъ братій, оставшихся въ церкви воинствующей на землѣ.

Вопросомъ о томъ, какъ училъ св. Григорій о личномъ свойствѣ Третьей Ипостаси Св. Троицы, занимались издатели твореній св. Григорія Великаго, монахи бенедиктинцы изъ конгрегации св. Мавра. Въ Предисловіи къ Діалогамъ они изложили результатъ своихъ занятій ³⁾. Между прочимъ, здѣсь мы читаемъ: „... насколько чуждо было св. Григорію заблужденіе грековъ объ исхожденіи св. Духа отъ Отца, ясно видно изъ символа, который онъ исповѣдалъ въ началѣ своего понтификатства, и также изъ многихъ мѣстъ его „Нравоучительныхъ толкованій на книгу Іова“. Указавши затѣмъ эти мѣста изъ твореній св. Григорія Двоеслова, авторъ этой замѣтки отмѣчаетъ, какъ наиболѣе важное въ данномъ отношеніи мѣсто, — извѣстныя слова изъ 2-ой книги (гл. 38) Собесѣдованій. Еще Іоаннъ діаконъ высказался, что это мѣсто подверглось искаженію въ греческомъ переводѣ Діалоговъ ⁴⁾. Разсмотримъ и мы сначала это мѣсто изъ Собесѣдованій.

Въ латинскомъ текстѣ оно читается такъ: „... извѣстно, что Утѣшитель Духъ всегда исходитъ отъ Отца и Сына“ ⁵⁾. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается иначе. Буквальный переводъ этого мѣста съ греческаго будетъ такой: „.... извѣ-

¹⁾ Правосл. Исповѣд. Петра Могилы. См. тамъ же, стр. 142.

²⁾ Гарнакъ также не видитъ въ ученіи Григорія Великаго объ „очистительныхъ скорбяхъ“ одно и то же ученіе, какое проповѣдуетъ теперь латинская церковь. «Послѣднее слово было сказано не имъ». *Lehrb. d. Dogmengesch.* 3. 240—241.

³⁾ Migne, t. 77, col. 145—146. §§ 25—26.

⁴⁾ См. объ этомъ выше.

⁵⁾ „...cum constet, quia Paracletus Spiritus a Patre semper procedat et Filio...“ Migne, lat. t. 66. Col. 204.

стно, что Утѣшитель Духъ исходитъ отъ Отца и почиваетъ въ Сынѣ“....¹⁾). Какъ видимъ, разночтеніе весьма важное. Въ отношеніи къ догмату о св. Духѣ, греческій и латинскій тексты одного и того же мѣста Діалоговъ даютъ мысли, диаметрально противоположныя. Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ, гдѣ допущено искаженіе мыслей автора Собесѣдованій? Изъ латинскихъ писателей никто, повидимому, не сомнѣвается, что вина лежитъ въ этомъ дѣлѣ на грекахъ. „По всей вѣроятности, утверждаютъ латиняне, искаженіе Григоріевыхъ Діалоговъ есть дѣло Фотія, патріарха константинопольскаго. Вотъ почему онъ (Фотій) такъ хвалитъ трудъ Захаріи²⁾ и Григоріевы Собесѣдованія“³⁾. Дѣйствительно, въ одномъ изъ сочиненій св. патріарха Фотія мы находимъ весьма почтительный отзывъ о св. Григоріи Двоесловѣ. Православное ученіе великаго папы объ исхожденіи св. Духа отмѣчено св. патріархомъ Фотіемъ, какъ фактъ, очень краснорѣчиво обличающій латинскій догматъ Filioque⁴⁾.

Одно это свидѣтельство св. патріарха Фотія заставляетъ думать, что Діалоги св. Григорія Двоеслова когда-то имѣли другой видъ. Въ средніе вѣка латиняне читали Діалоги уже въ искаженномъ видѣ. Но это сочиненіе св. Григорія Великаго не было искажено въ то время, когда сдѣланъ былъ греческій переводъ. Въ доказательство такого положенія, выскажемъ сначала эти соображенія. До временъ св. Фотія въ сношеніяхъ между востокомъ и западомъ христіанской церкви никогда не ставился на очередь вопросъ о догматѣ исхожденія св. Духа. Въ первый разъ это случилось во второй половинѣ IX-го вѣка. Если угодно, то лишь въ эту эпоху споровъ можно было бы грековъ подозрѣвать въ интерполяціи одного изъ популярнѣйшихъ святоотеческихъ твореній. Но переводъ Григоріевыхъ Діалоговъ сдѣланъ столѣтіемъ ранѣе. Переводъ сдѣланъ римскимъ папою, а не кѣмъ нибудь изъ восточныхъ

¹⁾ „...αφανερὸν οὖν ὑπάρχει, ὅτι τὸ Παράκλητον Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς προέρχεται, καὶ ἐν τῷ Υἱῷ διαμένει... Migne, lat. t. 66, col. 203.

²⁾ Т. е. папы Захаріи (741—752), который перевелъ Собесѣдованія на греческій языкъ.

³⁾ Praefatio. Vid. Migne, t. 77, col. 145—146. § 26.

⁴⁾ Vid. Φωτίου Πατριάρχου λόγος περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος μυσταγωγίας. Migne. Ser. graeca; t. 102. Col. 367, n. 84.

христіанъ. Имя переводчика отнюдь не вызываетъ отвращенія въ душѣ тѣхъ, кто близко принимаетъ къ сердцу интересы римской церкви. Папа Захарія называется у латинскихъ писателей святымъ. Онъ былъ ревностнымъ слугою римскихъ традицій. Онъ прекрасно владѣлъ, кромѣ того, обоими языками, чтобы сдѣлать безошибочный переводъ съ латинскаго на греческій¹⁾. Съ другой стороны, святость патріарха Фотія, память котораго высоко чтитъ православная церковь, есть ручательство за правдивость его свидѣтельства. Онъ ли, такъ много пострадавшій за правду, могъ рѣшиться искать защиты православной истины въ поддѣлкѣ латинскаго сочиненія?

Отъ этихъ соображеній перейдемъ теперь къ самому тексту спорнаго мѣста въ Діалогахъ. Напрасно Іоаннъ діаконъ говоритъ, что въ греческомъ переводѣ „отброшено“, или вычеркнуто имя Сына. На самомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, имя Сына остается въ греческомъ текстѣ. Но стоитъ оно не въ томъ сочетаніи, въ какомъ оно поставлено въ латинскомъ текстѣ. Наоборотъ, пропускъ необходимо видѣть въ латинскомъ текстѣ. Здѣсь пропущены очень важныя слова, выражающія глубокую догматическую мысль. Въмѣсто словъ: „и пребываетъ въ Сынѣ“, находящихся только въ греческомъ текстѣ, мы видимъ въ латинскомъ текстѣ слова: „и отъ Сына“, т. е. „исходитъ отъ Отца и Сына“. Значитъ въ латинскомъ текстѣ замѣчается пропускъ, сравнительно съ греческимъ, цѣлой мысли. Что это, дѣйствительно, пропускъ, видно очень ясно изъ того, что латинскій текстъ даннаго мѣста Діалоговъ передаетъ мысли св. Григорія въ несвязномъ и непослѣдовательномъ видѣ. Въ греческомъ текстѣ, наоборотъ, мысли автора Собесѣдованій изложены ясно и послѣдовательно. Весь смыслъ рѣчи въ означенномъ мѣстѣ Діалоговъ открывается изъ того вопроса Петра, на который отвѣчалъ Григорій разсужденіями о св. Духѣ. Петръ спрашиваетъ: „Что это значитъ, что святые мученики, какъ иногда мы замѣчаемъ въ ихъ чудесахъ, оказываютъ меньшія благодѣянія чрезъ тѣла свои, нежели чрезъ вещи, оставшіяся послѣ нихъ, и тамъ совершаютъ большія чудеса, гдѣ нѣтъ ихъ святыхъ тѣлъ?“ Григорій отвѣча-

¹⁾ Впрочемъ, ясно само собою, что на вышеуказанное разночтеніе нельзя смотрѣть, какъ на ошибку переводчика. Нѣтъ сомнѣній, что здѣсь есть намѣренное поврежденіе текста.

еть: „Гдѣ святые мученики лежатъ своими тѣлами, тамъ, нѣтъ сомнѣнія, они могутъ совершать великія чудеса, какъ и совершаютъ... Но поелику слабые умы могутъ сомнѣваться, готовы ли мученики выслушивать молящихся тамъ, гдѣ не находятся ихъ тѣла; то необходимо, чтобы они совершали большія чудеса тамъ, гдѣ слабый умъ сомнѣвается въ ихъ присутствіи.... Посему и сама Истина, чтобы приумножить вѣру учениковъ, сказала: *Аще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* ¹⁾. Ибо, если извѣстно, что Духъ Святой всегда исходитъ отъ Отца и почиваетъ въ Сынѣ, почему Сынъ говоритъ, что Онъ отойдетъ для того, чтобы пришелъ Духъ, Который никогда не отлучался отъ Сына? Поелику ученики, видѣвшіе Господа во плоти, жаждали всегда видѣть Его тѣлесными очами, то справедливо сказано: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ*; яснѣе сказать: „если не скрою тѣла, не покажу, какова должна быть любовь къ Духу; и если не перестанете видѣть меня тѣлесно, никогда не научитесь любить меня духовно“ ²⁾.

Вкратцѣ передать эту длинную рѣчь Григорія можно такими словами: Духъ Святой вѣчно исходитъ отъ Отца и неотлучно пребываетъ въ Сынѣ. Однако, св. Духъ открылся ученикамъ Христовымъ только тогда, когда Тѣло Господне скрылось отъ ихъ тѣлесныхъ очей. Этотъ же Духъ Божій одинаково дѣйствуетъ въ тѣлахъ мучениковъ чудесами. Вѣрующимъ Онъ всего болѣе открывается тамъ, гдѣ не обрѣтаются ихъ тѣла. Таково содержаніе отвѣта Григоріева на вопросъ Петра. Нѣтъ сомнѣнія, что вся сила рѣчи заключается въ сравненіи. Духъ Святой пребываетъ въ Сынѣ. Онъ пребываетъ и въ тѣлахъ мучениковъ. Какъ въ отсутствіе Тѣла Господня, Духъ св. открылся апостоламъ; такъ въ отсутствіе тѣлъ мучениковъ, Духъ Божій открывается вѣрующимъ. Это значитъ, слова о св. Духѣ: „и пребываетъ въ Сынѣ“, имѣютъ существенное значеніе въ рѣчи. Безъ этихъ словъ, высказанное сравненіе теряетъ всю убѣдительную силу. Въ латинскомъ текстѣ, гдѣ ничего не говорится о пребываніи св. Духа въ Сынѣ, не получается сравненія. По этой причинѣ ставовится не понятною мысль автора Собесѣдованій. Пред-

¹⁾ Иоан. 16. 17. ²⁾ Собесѣд. Стр. 150—152.

ставляется, что на вопрос Петра дать простой и разумный ответ Григорій не въ силахъ. Но Собесѣдованія св. Григорія Великаго тѣмъ и замѣчательны, что авторъ ихъ одаренъ былъ способностью, весьма рѣдкою, — излагать высокія истины христіанской нравственности въ самой простой, логически правильной и общедоступной формѣ.

„Что св. Григорій училъ объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, ясно видно еще изъ символа, который исповѣдалъ онъ въ началѣ своего понтификатства“, такъ говорится въ Предисловіи къ Діалогамъ ¹⁾. Этотъ символъ мы находимъ у Іоанна діакона ²⁾. Здѣсь читается, между прочимъ: Вѣрую... въ Духа Святаго, не рожденнаго, но совѣчно отъ Отца и Сына исходящаго“ ³⁾. Ученіе объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына исповѣдывается этими словами ясно и раздѣльно. Только это исповѣданіе принадлежитъ не св. Григорію Двоеслову. Въ первый разъ этотъ символъ подъ именемъ Григоріева символа появился въ довольно позднемъ собраніи писемъ св. Григорія. Ранѣе никому онъ извѣстенъ не былъ. Поэтому справедливо онъ, какъ не подлинный, отвергается безпристрастными изслѣдователями твореній св. Григорія Великаго ⁴⁾.

Мы рассмотримъ теперь другія мѣста въ твореніяхъ св. Григорія Великаго, на которыя ссылается бенедиктинскій авторъ Предисловія къ Діалогамъ. Это, во первыхъ, слѣдующія слова въ Нравоучительныхъ толкованіяхъ на книгу Іова. „Что означается чрезъ *тихое впадіе*“ ⁵⁾, какъ не Духъ Святыи, Который всегда нѣжно спѣшитъ на помощь слабому нашему познанію, Самъ отъ Отца исходя и воспринимая то, что принадлежитъ Сыну“ ⁶⁾. Это мѣсто Григоріевыхъ толкованій насколько не говоритъ въ пользу *Filioque*. О св. Духѣ Григорій Великій здѣсь выразился словами Евангелія ⁷⁾.

¹⁾ Migne, t. 77, col. 145—146. §§ 25—26.

²⁾ S. Greg. M. vita, II, 1. col. 87—88.

³⁾ «Credo... in Spiritum Sanctum nec genitum, nec ingentum, sed coaeternum, de Patre et Filio procedentem»...

⁴⁾ См. объ этомъ выше, стр. 9.

⁵⁾ Іов. 4, 16.

⁶⁾ Moral. V, 36. Migne, t. 75, col. 715.

⁷⁾ Іоан. 16. 14.

Впрочемъ, нельзя отрицать, что св. Григорій Великій иногда говоритъ объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына. Это допускалось у него въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рѣчь явно шла о благодатныхъ дѣйствіяхъ св. Духа въ мірѣ, а не о личномъ свойствѣ Третьей Ипостаси Св. Троицы.

Объясняя 5-ый стихъ первой главы книги Іова, св. Григорій замѣчаетъ „...хорошо сказано въ Писаніи, что Іисусъ Христосъ освящаетъ учениковъ чрезъ посланіе ихъ на проповѣдь, ибо Онъ даровалъ имъ Духа Святаго, Который отъ Него исходитъ, и очистилъ ихъ сердце“¹⁾. Ясно, что здѣсь не говорится о личномъ свойствѣ Духа Святаго. Съ еще болѣею несомнѣнностью должно понимать въ этомъ же смыслѣ, временнаго посланничества и исхожденія въ мірѣ, рѣчь св. Григорія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына въ 26-ой томилиі на Евангеліа. Св. Григорій какъ бы нарочно объявляетъ здѣсь, что „подъ исхожденіемъ, которымъ Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына“, онъ разумѣетъ благодатныя дѣйствія св. Духа въ мірѣ²⁾.

Болѣе не говорится въ твореніяхъ св. Григорія Великаго ни слова объ исхожденіи св. Духа. На основаніи же тѣхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ, которыя нами сейчасъ разсмотрѣны, утверждать, что св. Григорій исповѣдалъ Filioque, явная несправедливость.

Мы подвергли нарочитому разсмотрѣнію вопросъ объ отношеніи св. Григорія Великаго къ латинскимъ догматамъ о чистилицѣ и Filioque. Въ заключеніе всего сказаннаго объ этомъ, мы не имѣемъ права не замѣтить, что нѣкоторая неточность выраженій въ догматическомъ ученіи составляетъ отличительную особенность великаго папы. Незнакомство съ восточными отцами церкви отразилось, съ этой стороны, весьма печально на св. Григоріи. Въ догматическомъ ученіи онъ повторяетъ блаженнаго Августина. Однако, вмѣсто глубины сужденій этого великаго учителя западной церкви, св. Григорій Двоесловъ „заимствовалъ отъ него тѣ элементы, которые легко были усвоены простонароднымъ мышленіемъ и фантазіей“. Эти элементы съ удвоенною силою выступаютъ въ твореніяхъ св. Григорія Великаго³⁾.

¹⁾ Moral. I. 22. Migne, ibid col. 541.

²⁾ Vid. Migne, t. 76. col. 1198.

³⁾ Sieh Dr. Ad. Harnack. Lehrb. d. Dogmeng. 3-er Bd. S. 241.

Конечно, великое дѣло быть ученикомъ бл. Августина. Это одно, мы осмѣливаемся думать, способно было удержать св. Григорія на почвѣ православныхъ убѣжденій. Не смотря на свою несамостоятельность въ усвоеніи и формулированіи догматовъ, св. Григорій Великій былъ весьма чуткимъ стражемъ православія. Онъ легко разбирался въ вопросахъ о вѣрѣ, благодати и добрыхъ дѣлахъ ¹⁾. Съ удивительною проницательностью онъ замѣчалъ и обличалъ пелагіанскія заблужденія ²⁾.

Въ 597-мъ году св. Григорій особымъ посланіемъ разъяснялъ двумъ клирикамъ константинопольской церкви ученіе о сошествіи Господа во адъ. Церковное ученіе объ этомъ св. Григорій Великій передавалъ такъ. Господь Иисусъ Христосъ, при сошествіи во адъ, освободилъ только тѣхъ плѣнниковъ ада, которые, живя на землѣ, вѣровали въ Его пришествіе и исполняли законъ Бога. Но тѣ, которые исповѣдали его Богомъ лишь тогда, когда онъ, сошедъ во адъ, сокрушилъ силу ада, не были освобождены Господомъ ³⁾. Въ 600-мъ году св. Григорій написалъ два посланія къ патріарху Евлогію, въ опроверженіе появившейся на востокъ ереси агноетовъ. Эти еретики учили, что Иисусъ Христосъ не обладалъ всевѣдѣніемъ, по причинѣ человѣческаго естества, Имъ воспринятаго. Въ защиту православнаго ученія, св. Григорій ссылался на бл. Августина ⁴⁾. Сущность аргументовъ онъ формулировалъ тою фразою, что всѣ мѣста св. Писанія, свидѣтельствующія **какъ** бы о незнаніи Иисусомъ Христомъ чего либо, должны быть относимы „не къ тому, что въ Немъ есть Глава, но къ Тѣлу Его, которое составляется нами всѣми“.

¹⁾ Epist. VI. 14. Ew. Reg. I, 393, not. XIV. 12. Ew. R. II, 431—432. IX, 147. Ew. Reg. II. 142—149.

²⁾ Epist. VI. 14. Ew. Reg. I, 393, not. Напрасно протестантскіе ученые называютъ «полупелагіанствомъ» собственныя воззрѣнія св. Григорія Великаго на значеніе вѣры и добрыхъ дѣлъ (Sieh. Zoepffel, — «Gregor d. Grosse». Real.—Encyclopädie f. prot. Theologie u. Kirche. T. 5. S. 330—331) Этотъ планъ исповѣдывалъ чистыя православныя воззрѣнія. Только съ точки зрѣнія протестантскаго богословія, эти воззрѣнія могутъ казаться полупелагіанствомъ.

³⁾ Epist. VII. 15. Ew. I. 458.

⁴⁾ Epist. X. 14. Ew. II, 248. X. 21. Ew. II, 256.

Далѣ. Въ двухъ письмахъ къ Серену, епископу Массилійскому ¹⁾, св. Григорій Великій изложилъ церковное ученіе объ иконопочитаніи. Въ лицѣ Серена зародилось на западѣ иконоборчество. Этотъ епископъ распорядился, чтобы всѣ иконы были вынесены изъ церквей его епархіи. Св. Григорій весьма разумными объясненіями смысла иконопочитанія пресѣкъ зло въ самомъ корнѣ ²⁾.

Все это свидѣлствуетъ, что въ пониманіи, охраненіи, защитѣ догматовъ православія св. Григорій Великій стоялъ на высотѣ пастырскаго долга. Но мы говоримъ здѣсь, главнымъ образомъ, объ „охраненіи“ св. Григоріемъ догматовъ. Что касается его участія въ самостоятельномъ формулированіи догматическаго ученія, то заслуги его ничтожны. Можно отмѣтить, что св. Григорій Великій самостоятельно изложилъ церковное ученіе объ ангелахъ ³⁾, діаволѣ и антихристѣ ⁴⁾. Въ этомъ онъ, несомнѣнно, сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ блаж. Августиномъ. Соотвѣтственно монашескому настроенію, ученіе о врагахъ спасенія развито весьма подробно св. Григоріемъ Великимъ. Для примѣра, укажемъ на одно изъ писемъ великаго папы. Въ Римѣ не задолго до смерти св. Григорія Великаго создалось среди христіанъ какое-то жидовствующее направленіе. Св. Григорій издалъ по этому случаю „воззваніе“ къ своей паствѣ. „Григорій, Божіей милостію епископъ, возлюбленнымъ чадамъ нашимъ, гражданамъ города Рима. Дошло до меня, что нѣкоторые люди превратной души разсѣяли между вами сѣмена, противныя вѣрѣ. Они вамъ говорятъ воздерживаться отъ какого бы то ни было, дѣла въ день субботній. Какъ иначе могу я назвать ихъ, если не проповѣдниками антихристовыми? Антихристъ повелитъ храниться отъ всякаго дѣла въ день субботній и воскресный. Такъ какъ будетъ онъ притворно внушать, что онъ умеръ и воскресъ, то и день воскресный онъ не оставитъ безъ почитанія и, поелику, съ другой стороны, онъ будетъ народъ христіанскій побуждать къ іудейству, чтобы возстановить древній обрядовый законъ, и чрезъ это покорить себѣ іудейское

¹⁾ Т. е. Марсельскому.

²⁾ Epist. IX. 208. Ew. R. II. 195. XI. 10. Ew. Reg. II. 269.

³⁾ Homil. in Evang. II, 34. Migne, t. 76. Col. 1246—1259.

⁴⁾ Moral. 31. 24; 13. 10. Migne, t. 75. Col. 1022. T. 76, Col. 596.

невѣріе, то повелитъ онъ чтить и день субботній... Но послѣ того какъ открылась благодать Всемогущаго Бога и Господа Иисуса Христа, повелѣнія закона, изреченныя прообразовательно¹⁾, нельзя сохранять намъ по буквѣ“²⁾. Откуда заимствованы великимъ папою эти свѣдѣнія объ антихристѣ? Отвѣтить на вопросъ не легко. Мы должны сказать только, что св. Григорій, очевидно, имѣлъ глубокій интересъ къ вопросу о личности и дѣлахъ послѣдняго антихриста³⁾. На ряду съ этимъ, вѣра въ близость конца міра представляетъ собою такой элементъ въ общемъ строѣ убѣжденій великаго папы, который наложилъ свою окраску на всю его жизнь и дѣятельность.

Увѣренность св. Григорія въ близкомъ концѣ міра была чрезвычайно велика. Въ Бесѣдахъ на Евангелія онъ описываетъ событія времени примѣнительно къ содержащимся въ Евангеліи признакамъ близкаго конца міра. Благочестивый папа находилъ, что всѣ знаменія скорого конца міра уже налицо. „Возстаніе языковъ и тугу ихъ на землѣ мы видимъ въ наши времена болѣе, нежели читаемъ въ книгахъ о временахъ прошедшихъ. Что землетрясенія разрушаютъ безчисленные города, объ этомъ вы знаете, какъ часто слышимъ и изъ другихъ частей міра. Язвы мы терпимъ непрестанно. Лишь знаменій на солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ доселѣ ясно еще не видимъ. А что и они не далеки, объ этомъ заключаемъ уже изъ самыхъ перемѣнъ воздушныхъ“⁴⁾. Свое время Григорій Великій не находилъ возможности именовать иначе, какъ временемъ дряхлости и старческой слабости всего міра. „Какъ въ юности тѣло цвѣтетъ, грудь крѣпка и невредима, шея мускуловата, жилы полны, а въ лѣтахъ старческихъ станъ скривляется, изсохшая шея сгибается, грудь стѣсняется учащеннымъ дыханіемъ, силы слабѣютъ, слова говорящаго прерываются одышкою, и хотя бы не было утомленія, но для

¹⁾ «per figuram»... ²⁾ Epist. XII. 3. Ew. Reg. II, 367.

³⁾ Ниже мы неоднократно будемъ имѣть случай видѣть, какъ св. Григорій Великій трепеталъ въ ужасѣ предъ нѣкоторыми призраками антихриста. Лицъ и событія своего времени онъ весьма часто приравнивалъ къ послѣднимъ временамъ міра.

⁴⁾ Русск. перев. стр. 9.

чувствъ большею частью самое здоровье есть уже болѣзнь: такъ и міръ въ первые свои годы, какъ бы въ юности, былъ могучъ, къ распространенію потомства рода человѣческаго силенъ, тѣлеснымъ здоровьемъ цвѣтушъ, обиленъ во всемъ тученъ, но нынѣ онъ тяготится самою своею старостью и какъ бы нудится къ близкой смерти часъ отъ часу умножающимися бѣдствіями¹⁾.

Какъ въ личной жизни память о смерти признается залогомъ нравственной устойчивости, такъ въ жизни общественной ожиданіе конца міра сопровождается всегда особаго рода броженіемъ на почвѣ религіозно-нравственной. Аскетическая проповѣдь отреченія отъ міра, подкрѣпляемая вѣрою въ близость всеобщаго конца, свободно и легко выходитъ изъ устъ проповѣдника. Это мы замѣчаемъ и на проповѣди св. Григорія Великаго. Онъ призываетъ христіанъ „радоваться грядущей гибели міра. Тѣ, кто любятъ Бога, получаютъ повелѣніе радоваться и веселиться о кончинѣ міра, потому что они тотчасъ обрѣтають Того, Кого любятъ, когда переходитъ этотъ міръ, котораго они не любили.... Кто не радуется приближенію кончины міра, тотъ обнаруживаетъ, что онъ другъ этого послѣдняго, а чрезъ это самое является врагомъ Божиимъ. Вотъ, братіе, мы видимъ то, о чемъ слышали изъ Евангелія. Ежедневно міръ подвергается новымъ болѣе и болѣе умножающимся бѣдствіямъ. Осмотритесь, сколько васъ осталось отъ безчисленнаго народа. Не смотря на это, бичи еще ежедневно постигаютъ насъ, неожиданныя случайности тѣснятъ, новые и несправедливые удары поражаютъ.... Итакъ, не любите то, что, какъ видите, не въ силахъ стоять долго. Напечатлѣйте въ душѣ наставленія апостола, которыя онъ даетъ намъ, говоря: *не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ*“²⁾.

Увѣренность св. Григорія Великаго въ скоромъ концѣ міра не оправдалась. Мы должны смотрѣть на нее, какъ на выраженіе переходнаго характера эпохи. Проповѣдью о близкомъ концѣ міра св. Григорій Великій наложилъ свою печать на средневѣковое міросозерцаніе и строй жизни.

¹⁾ Тамъ же, стр. 14.

²⁾ 1 Иоан. 2. 15. См. Бесѣды на Еванг. стр. 9—14.

Глава шестая.

Вступленіе св. Григорія Великаго въ управленіе церковью. Низложеніе мятежнаго архидіакона. *Epistola synodica*. Заботы о снабженіи города Рима хлѣбомъ. Патримоніи римской церкви. Управленіе св. Григорія Великаго этими патримоніями.

Мы знаемъ, какъ единодушны были римляне въ своемъ желаніи видѣть св. Григорія на папскомъ тронѣ. Кромѣ самаго св. Григорія Великаго, кажется, былъ еще только одинъ человѣкъ въ Римѣ, который не желалъ этого. Онъ вступилъ въ оппозицію новому папѣ съ первыхъ же дней его понтификатства. Это былъ архидіаконъ римской церкви Лаврентій. Нужно полагать, что онъ самъ хотѣлъ занимать папскій тронъ. Одно изъ первыхъ распоряженій св. Григорія касалось этого лица. „За гордость и преступленія свои“ онъ былъ низложенъ съ поста архидіакона. Его должность была поручена Гонорату, который былъ рукоположенъ въ „золотой базиликѣ“, т. е. въ Латеранѣ ¹⁾).

Принимая мѣры къ устраненію возможныхъ безпорядковъ внутри своей церкви, св. Григорій не медлилъ войти въ каноническое общеніе съ восточными патріархами. Въ февралѣ 591-го года было отправлено изъ Рима „окружное посланіе“ (*epistola synodica*) къ Іоанну, патріарху Константинопольскому, Евлогію Александрійскому, Григорію Антиохійскому, Іоанну Іерусалимскому и Анастасію, бывшему Антиохійскому патріарху. Смыслъ такого дѣйствія разъясненъ св. Григоріемъ въ послѣдствіи въ одномъ изъ его писемъ. „Всякій разъ, когда

¹⁾ Vide: Appendix ad S. Gr. M. epistolas. II. Migne. T. 77. Col. 1329. Сентъ-Мартъ. II. VIII. 6. Col. 319. Sieh. Langen. Gesch. d. R. Kirche... S. 418.

возводится кто-либо на одну изъ старѣйшихъ каедръ на востокѣ, посылаются взаимно окружныя посланія, въ которыхъ дается обѣщаніе хранить св. Халкидонскій соборъ вмѣстѣ съ другими вселенскими соборами“¹⁾. Не лишено интереса для насъ то обстоятельство, что низложеннаго антиохійскаго патріарха Анастасія св. Григорій считаетъ какъ бы занимающимъ свою кафедру²⁾. Этимъ онъ выразилъ свой протестъ противъ неумѣреннаго вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви“³⁾.

По содержанію, окружное посланіе св. Григорія Великаго раздѣляется на двѣ части. Первая и обширнѣйшая часть посланія содержитъ въ краткомъ изложеніи тѣ мысли, которыя вошли въ составъ „Правилъ Пастырскаго“. Здѣсь говорится о величій и святости пастырскаго служенія, о тяжести пастырскаго долга.

Съ великимъ трепетомъ вступалъ св. Григорій на кафедру св. Петра. Его устрашало положеніе „заступника и посредника“ (intercessor) за свой народъ предъ Богомъ. Пастырь церкви, по словамъ Григоріева посланія, долженъ быть „чистъ въ своихъ помыслахъ, безукоризненъ въ дѣйствіяхъ, внушительнъ въ молчаніи, полезенъ въ словѣ, близокъ къ каждому состраданіемъ; онъ долженъ заботиться съ предудредительностью о всѣхъ, быть скромнымъ союзникомъ людей добродѣтельныхъ, вооружаться ревностью къ правдѣ противъ порочности людей порочныхъ“. Каждое изъ этихъ качествъ св. Григорій Великій разсматриваетъ потомъ въ отдѣльности, блистательно обнаруживая при этомъ свои познанія въ Св. Писаніи. „Обращаясь къ разсмотрѣнію себя самого, я вижу, что я не таковъ, чтобы не трепетать, принимая на себя пастырское служеніе“. Такова главная мысль, которую повторя-

¹⁾ Epist. IX. 147. Ew. R. II. 142.

²⁾ Императоромъ Юстиномъ въ 570 году Анастасій былъ лишенъ кафедры. На его мѣсто назначенъ былъ Григорій. Въ 592-мъ году Анастасій снова получилъ свою кафедру (Сенъ-Мартъ II. 1. 10. Col. 287. Evagrii V. 5—6. Gr. M. epist. I. 7. 25. Ew. Reg. I. 9, not. 38—39).

³⁾ Св. Григорій самъ говоритъ объ этомъ: ...«Praeterea, sicuti patriarchis aliis, paribus vestris synodicam vobis epistolam direxi, quia apud me semper hoc estis, quod ex Omnipotentis Dei munere accepistis esse, non quod ex voluntate hominum putamini... non esse»... Epist. 1. 25. Ew. Reg. I. 39.

еть безчисленное количество разъ смиренный „монахъ на папскомъ тронѣ“. Въ заключеніе своихъ разсужденій о трудности пастырскаго служенія, св. Григорій не пропустилъ и того, что римская каедрa, помимо общихъ трудностей, доставляетъ ея предстоятелю еще затрудненія совершенно иного порядка. „Кто именуется пастыремъ на этомъ мѣстѣ¹⁾, преданъ внѣшнимъ заботамъ“. Что разумѣется подъ „внѣшними заботами“? Это участіе въ свѣтскомъ управленіи страпою. Обстоятельства времени побуждали его къ этому участію²⁾. Не естественнымъ казалось св. Григорію соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ не сродныхъ должностей³⁾. Онъ съ плачемъ умоляетъ патріарховъ оказать ему помощь своими молитвами, чтобы не лишиться ему нравственной чистоты подъ бременемъ тяжкаго служенія⁴⁾.

Вторая часть посланія содержитъ въ себѣ „символь вѣры“ Григорія Великаго. Онъ исповѣдуетъ, что, „какъ четыре евангелія, чтитъ онъ и принимаетъ четыре собора“. „Пятый соборъ“ онъ также чтитъ „наравнѣ съ первыми четырьмя“⁵⁾.

Какъ видимъ, римской каедрѣ великій папа не приписываетъ здѣсь исключительныхъ правъ. Устойчивость вѣры и церкви онъ указываетъ въ „четвероугольномъ камнѣ вселенскихъ соборовъ“⁶⁾. Но такова исторія папства! Свое ученіе о римскомъ главенствѣ папы еще не объявляли членомъ вѣры. Это было слишкомъ опасно для нихъ, потому что еретическая мысль разбилась бы весьма скоро, въ соприкосновеніи съ „устойчивымъ камнемъ вселенскаго преданія“. Ниже скажемъ объ этомъ болѣе подробно. Теперь вернемся къ первымъ распоряженіямъ великаго папы.

¹⁾ ...hoc in loco quisquis pastor dicitur... Epist. I. 25. Ew. Registr. 1. 39.

²⁾ ...« tanti cotidie casus imminet, ut mentem simul obruant, cum vitam corporalem necant» .. ibid.

³⁾ «Не подобаетъ епископу или пресвитеру вдаваться въ народныя управленія, но неопустительно быти при дѣлѣхъ церковныхъ». Апост. прав. 81-е. Сравни. Апост. прав. 6-ое.

⁴⁾ Epist. I. 25, Ew. Reg. I. p. 36.

⁵⁾ ...«Quintum concilium pariter veneror»... ibid. p. 37.

⁶⁾ ...« in his, velut in quadrato lapide, sanctae fidei structura consurgit... Quisquis eorum soliditatem non tenet, etiam, si lapis esse cernitur, tamen extra aedificium jacet»... ibid.

Мы знаемъ, въ какомъ жалкомъ состояніи былъ Римъ въ дни междупатріаршества. Не многимъ лучше стало это положеніе теперь. Смертность лишь прекратилась. Населенію угрожалъ голодъ. Кто могъ выйти на встрѣчу этой народной нуждѣ? Римляне прежде получали золото отъ консуловъ, раздававшихъ его народу щедрою рукой. Бѣднякамъ римскимъ прежде выдавали изъ общественныхъ магазиновъ пшеницу, масло, мясо и пр. Теперь обстоятельства измѣнились. Обнищавшіе „граждане Рима“ собирались теперь на паперти (портики) церквей и монастырей. Отъ духовныхъ лицъ они дожидались хлѣба и необходимой одежды ¹⁾. Св. Григорій Великій съ первыхъ же дней своего понтификатства сталъ для римлянъ „отцемъ“. Онъ снабжалъ городъ хлѣбомъ. Онъ сталъ отцемъ всѣхъ бѣдняковъ, которыхъ во множествѣ онъ питалъ безвозмездно, отцемъ плѣнныхъ, которыхъ онъ выкупалъ, отцемъ всякаго рода лишенныхъ и особенно вдовъ и сиротъ, которымъ онъ всегда оказывалъ поддержку, отцемъ епископовъ, которые нерѣдко обращались къ нему за матеріальною поддержкою въ затрудненіяхъ. Все это дѣлалъ св. Григорій, исходя изъ убѣжденія, что его обязанность „заботиться должнымъ образомъ о собственности бл. Петра“, что онъ дастъ „отвѣтъ о всемъ этомъ Богу“ ²⁾.

Самое первое предписаніе св. Григорія Великаго, подписанное именемъ папы, отправлено было въ Сицилію ³⁾. Этотъ островъ въ церковномъ отношеніи принадлежалъ къ митрополичьему округу римской кафедры ⁴⁾. Восемь епископовъ острова настоящимъ письмомъ великаго папы ставились подъ власть римскаго субдіакона Петра. Этого друга своего Григорій Великій отправилъ сюда для управленія церковными имѣніями, расположенными на этомъ островѣ. Въ то время

¹⁾ Gregorovius. Gesch. d. St. R. Bd. 2. S. 59.

²⁾ Epist. IV. 31. Migne. Col. 705. Conf. VII. 28. Ibid. col. 883—884. Sieh. Wolfsgrub. Greg. d. Gr. S. 112.

³⁾ Epist. I. 1. Ew. R. I. 1.

⁴⁾ Всякій изъ римскихъ епископовъ въ сферѣ церковнаго управленія несъ на себѣ тройственную обязанность: епископа на своей епархіи, митрополита средней и южной Италіи вмѣстѣ съ островами, патріарха западныхъ церквей. Латинскіе писатели, не безъ тенденціозности, присоединяютъ еще къ этому дѣятельность римскаго папы, какъ главы вселенской церкви.

Сицилія была житницею для Рима. „Патримоніи св. Петра“, т. е. римскія церковныя имѣнія, занимали здѣсь весьма обширное пространство. Въ годъ восшествія св. Григорія Великаго на папскій тронъ сборъ хлѣба съ этихъ имѣній долженъ былъ восполнить убытокъ, причиненный наводненіемъ ¹⁾. На субдіакона Петра возложена была эта нелегкая задача.

Упомянувъ о патримоніяхъ св. престола, мы должны дать нѣкоторое представленіе о матеріальныхъ средствахъ римской церкви въ разсматриваемую эпоху. Это тѣмъ болѣе необходимо, что первый годъ Григоріева понтификатства былъ посвященъ, главнымъ образомъ, заботамъ о хозяйствѣ римской церкви.

Римская церковь располагала въ то время громадными денежными средствами и владѣла большими недвижимыми имуществами. Практическій смыслъ великаго папы доставилъ ему возможность понять значеніе матеріальныхъ богатствъ церкви св. Петра, во всей обширности и глубинѣ этого вопроса.

Какъ велика была казна римской церкви можно видѣть изъ того, что она постоянно привлекала къ себѣ вниманіе варваровъ. Для нихъ она была заманчивою цѣлью нашествій на Римъ. Съ другой стороны, эта же казна римской церкви была и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ предотвратить гибельное значеніе подобныхъ нашествій. Св. Григорій Великій называлъ себя „казначеемъ лонгобардскаго короля“ и другихъ вождей этого народа ²⁾, потому что весьма часто ему приходилось покупать миръ у лонгобардовъ. Самое веденіе войнъ противъ лонгобардовъ нерѣдко падало своими издержками на казну римской церкви ³⁾. Глубокая сострадательность св. Григорія Великаго побуждала его заботиться о томъ, чтобы церковная казна лежала не даромъ ⁴⁾.

Недвижимыя имущества римской кааедры были такъ обширны, что историческое изслѣдованіе, посвященное опи-

¹⁾ Epist. I. 2. Ew. Reg. I. 3.

²⁾ Epist. V. 21. Migne. T. 77. Col. 750.

³⁾ Epist. IX. 124. ibid. Col. 1058.

⁴⁾ Ioan. d. II. 24—30. Migne. T. 75. Col. 96—98.

санію ихъ, можетъ разростись въ цѣлую книгу ¹⁾. Римская церковь при св. Григоріи владѣла по меньшей мѣрѣ 23-мя патримоніями. Главная часть ихъ была на островѣ Сициліи. Онѣ встрѣчались, однако же, и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ западной Европы и Африки, гдѣ только численный перевѣсъ въ населеніи былъ на сторонѣ православія. Изъ писемъ св. Григорія Великаго извѣстно о патримоніяхъ въ Италіи, Сициліи, Далмаціи, Иллиріи, Галліи, сѣверной Африкѣ ²⁾. Пространство римскихъ патримоній въ общей сложности равнялось 84-ти квадратнымъ милямъ. Ежегодный доходъ отъ нихъ равнялся тремъ съ половиною милліонамъ рублей ³⁾.

Каждая патримонія (*patrimonium b. Petri*) состояла изъ нѣсколькихъ земельныхъ пространствъ, на которыхъ жили крѣпостные люди римской церкви (*familia b. Petri*). Такія пространства назывались: *massae*. Каждое изъ нихъ въ свою очередь состояло изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ имѣній, называвшихся: *fundi* ⁴⁾. Крестьяне, обрабатывавшіе церковныя земли, обязаны были давать ежегодный оброкъ (*pensio*). Собираніемъ его занимались особыя лица (*conductores*). Они были подчинены во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ надзору „управляющаго“ (*rectoris*) патримоніей. Этотъ послѣдній всегда назначался изъ Рима. Надъ гробомъ св. Петра „управляющіе“ давали клятву въ томъ, что будутъ добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Неизвѣстно въ точности, насколько удачно выполнялъ субдіаконъ Петръ возложенное на него порученіе. Однако, мы не имѣемъ права обойти молчаніемъ то обстоятельство, что, одновременно съ заботами о римскихъ церковныхъ имѣніяхъ, этому же субдіакону Петру были даны папою важныя полномочія „замѣстителя“ папы на о. Сициліи ⁵⁾. Въ качествѣ

¹⁾ Sieh. Grisar. «Ein Rundgang durch die Patrimonien des heil. Stuhles um das Jahr 600». Zeitschrift für kathol. Theol. 1877. 321. Sieh. Wolsgrub. S. 109. ²⁾ *ibid.* S. 103.

³⁾ ...«шести съ половиною милліонамъ нѣмецкихъ марокъ»... *ibid.* S. 409.

⁴⁾ R. Baxmann. Die Politik der Päpste... I. 91.

⁵⁾ ...«uni eidemque personae omnia committamus, et, ubi nos praesentes esse non possumus, nostra per eum repraesentetur auctoritas. Quamobrem Petro subdiacono... intra provinciam Siciliam vices nostras commisimus»... Epist. I. 1. Ew. Reg. I. 1.

такового, онъ участвовалъ (весьма вѣроятно, былъ председа- телемъ) на ежегодныхъ соборахъ епископовъ Сициліи ¹⁾. Это значитъ, управляющій римскими патримоніями являлся лицомъ очень важнымъ въ системѣ папскаго управленія церковью. Эти должностныя лица были лучшими орудіями папской политики въ помѣстныхъ церквахъ запада. Высшее управленіе патримоніями св. Петра, расположенными въ какой нибудь мѣстности, вручалось чаще всего „дефензору апостольскаго сѣдалища“ ²⁾.

Должность дефензоровъ восходитъ, по своему происхо- жденію ³⁾, ко времени Карфагенскаго собора (418—426 гг.). Правиломъ 82-мъ этого собора было постановлено „просить отъ царей, да избираются, подъ смотрѣніемъ епископовъ, за- щитники (убогихъ отъ насилій и притѣсненія со стороны бо- гатыхъ“. Правиломъ 98-мъ того же собора было разъяснено, что подобными защитниками убогихъ должны быть „ученые (схоластико) епископы, которые, яко священныя лица, пріавшія на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли бы, когда нужда потребуетъ, входить въ присутствіе судилищъ, для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно. Съ теченіемъ времени, сфера дѣятельности этихъ должностныхъ лицъ значительно расширилась. Къ ихъ вѣдѣ- нію отнесена была не только судебная защита убогихъ, но и матеріальная поддержка имъ изъ средствъ церковной благо- творительности ⁴⁾. Такъ какъ богатые патримоніи служили для римской церкви главнымъ источникомъ этихъ средствъ, то неудивительно, что тотъ, кто завѣдывалъ вотчинами св. Петра, съ большимъ удобствомъ могъ исполнять, „подъ смо- трѣніемъ“ папы, тѣ обязанности, которыя возложены были на дефензоровъ. Чрезъ это сдѣлалось возможнымъ объединеніе двухъ должностей въ одномъ лицѣ ⁵⁾. Какъ дефензоръ, или начальникъ дефензоровъ ⁶⁾, это лицо не выходило изъ - подъ

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Epist. I. 68. Ew. Reg. 1. 88.

³⁾ Du-Cange. Glossarium. I. latin. II. 40.

⁴⁾ Greg. M. epist. IX. 27. Migne. Col. 965.

⁵⁾ Du-Cange. Glossarium. I. Vide: «rector». T. III. 598.

⁶⁾ Въ 591-мъ году появилось въ Сициліи нѣсколько самозванцевъ, объявившихъ себя «дефензорами отъ апостольскаго сѣдалища». Св. Григо-

юрисдикціи мѣстнаго епископа. Какъ управляющій патримоніями св. Петра, онъ всецѣло находился подъ вліяніемъ и контролемъ папы.

Съ большимъ удобствомъ онъ могъ проводить въ мѣстную церковную жизнь римскую политику. Письма св. Григорія Великаго рисуютъ намъ этихъ должностныхъ лицъ именно съ указанной нами стороны ¹⁾. Ихъ двойственное положеніе выражалось, между прочимъ, въ самомъ порядкѣ избранія и утвержденія этихъ лицъ въ ихъ должностяхъ. Какъ дефензоры, они избирались мѣстнымъ клиромъ, не безъ участія народа, одобрялись епископами ²⁾. Окончательное утвержденіе ихъ въ должности зависѣло всецѣло отъ папы. Онъ давалъ имъ инструкцію относительно того, въ какомъ духѣ они должны управлять церковнымъ хозяйствомъ, какъ должны вести заботу и поддержку убогихъ. Впрочемъ, самое главное содержаніе подобныхъ инструкцій касалось того, какъ зорко должны наблюдать дефензоры за мѣстными епископами, устраняя собственнымъ судомъ злоупотребленія, сравнительно мало-важныя, а о вещахъ болѣе важныхъ донося папѣ ³⁾. Св. Григорій Великій требовалъ, чтобы, „согласно канонамъ“, дефензоры никоимъ образомъ не выходили изъ — подъ юрисдикціи мѣстнаго епископа ⁴⁾. Въ то же время они облечены были нерѣдко такими полномочіями, что фактически обладали гораздо болѣею властью, чѣмъ мѣстные епископы ⁵⁾.

Св. Григорій Великій весьма благоволилъ дефензорамъ. Въ мартѣ 598-го года онъ учредилъ должность „начальника дефензоровъ“ (*primicerius defensorum*). Въ особомъ посланіи на имя нѣкаго Бонифація папа изложилъ права этого начальника ⁶⁾. „Поелику должность дефензоровъ, читаемъ въ

рій Великій предписать, во избѣжаніе обмановъ, требовать отъ дефензоровъ удостовѣрительныя грамоты за подписомъ или папы, или же управляющаго римскими патримоніями (*vel rectoris nostri patrimonii... epist. I. 68. Ew. Reg. I. 88*). Это значитъ, кромѣ главнаго дефензора и управляющаго церковными патримоніями, были еще второстепенные дефензоры.

¹⁾ Epist. XIII. 22. Ew. R. II. 388.

²⁾ Epist. V. 26. Ew. R. I. 307.

³⁾ Epist. XIII. 22. Ew. R. II. 388.

⁴⁾ Epist. VI. 11. Ew. I. 389. Epist. IX. 62. M. 999.

⁵⁾ Gr. M. Epist. I. 1. Ew. R. I. 1.

⁶⁾ «*Privilegium primicerii defensorum*». Epist. VIII. 16. Ew. R. II. 17.

этомъ посланіи, учреждена для содѣйствія первосвященнику въ его церковныхъ дѣлахъ, мы съ радостью постановляемъ, чтобы, какъ въ древности учреждены были въ средѣ нотаріевъ и субдіаконовъ регіонаріи, такъ теперь пусть изъ числа дефензоровъ семь будутъ почтены титуломъ регіонаріевъ. Мы опредѣляемъ, чтобы, въ отсутствіе первосвященника, эти регіонаріи имѣли право сидѣть въ собраніи клириковъ, и чтобы сохранялись всѣ прочія привилегіи ихъ“...

Кто бы ни завѣдывалъ, впрочемъ, церковными имѣніями въ данной мѣстности, просто субдіаконъ, или дефензоръ апостольскаго сѣдалища, или патрицій города Рима ¹⁾, обязанности его, въ понтификатство св. Григорія, никогда не были легки. Этотъ папа всегда требовалъ отъ подобныхъ лицъ самой точной исполнительности. Григорій Великій входилъ въ самое подробное и всестороннее обсужденіе разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ. Его письма даютъ не мало матеріала для исторіи сельскаго хозяйства того времени. Главная забота папы не заключалась въ стремленіи обогатить римскую церковную казну ²⁾. Онъ принималъ мѣры къ поднятію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія тѣхъ колоновъ и крестьянъ, которые жили на церковныхъ земляхъ. Св. Григорій Великій подробно опредѣлялъ размѣры ежегодныхъ оброковъ, получаемыхъ съ крестьянъ, жившихъ на сицилійскихъ церковныхъ земляхъ ³⁾. Св. Григорій Великій требовалъ отъ своего субдіакона, чтобы онъ учредилъ особые книжки (*securitatis libellos*), въ которыхъ записывались бы всѣ оброки, взимавшіеся съ того или другого семейства колоновъ. Эти оброки должны взиматься въ уменьшенномъ размѣрѣ ⁴⁾. Св. Григоріемъ Великимъ дано было руководящее правило: „какъ самъ дефензоръ, управляющій патримоніями, такъ и помощники его должны взимать небольшіе оброки съ подчиненныхъ имъ людей. Впрочемъ, необходимо наблюдать, чтобы это клонилось къ обоюдной пользѣ, а не ко вреду. Мы не желаемъ осквернять церковную казну постыдными корыстями“ ⁵⁾.

¹⁾ Vid. epist. III. 33. Ew. Reg. 1. 191.

²⁾ „nos sacculum Ecclesiae ex lucris turpibus nolumus inquinari“... Epist. I. 42. Ew. R. 1. 61—69.

³⁾ ibid.

⁴⁾ „minuta onera, aut tributa minora“... ibid. ⁵⁾ ibid.

Время св. Григорія не было, однако же, благопріятно для установленія гуманных и справедливыхъ отношеній между людьми сильными и вліятельными, съ одной стороны, и безправнымъ классомъ рабовъ и крестьянъ, съ другой стороны. Уполномоченные отъ папы нерѣдко позволяли себѣ факты насилія и вопіющей несправедливости. Такъ, напримѣръ, св. Григорій пишетъ: „дошло до меня, что при дефензорѣ Антонинѣ многіе пострадали и вынесли не малыя насилія отъ римской церкви. Жалуются на порчу границъ въ земельныхъ владѣніяхъ, на похищеніе рабовъ, на отчужденіе движимаго имущества“¹⁾. Въ 591-мъ году онъ отправилъ „къ крестьянамъ“ въ Сициліи особое посланіе. Субдіакону Петру приказано было при этомъ озаботиться, чтобы оно сдѣлалось достаточно извѣстно имъ. „Необходимо имъ знать, что въ нашемъ авторитетѣ они должны искать себѣ защиты противъ притѣсненій“. Самого Петра субдіакона папа увѣщевалъ: „размышляй о грядущемъ судѣ. Пусть устрашить тебя это размышленіе... Ты знаешь, чего я хочу. Будь внимателенъ къ тому, что ты дѣлаешь“²⁾.

„De minimis non curat praetor“³⁾. Св. Григорій Великій, однако же, не считалъ маловажнымъ ни одного вопроса въ сферѣ церковнаго хозяйства. Въ своихъ письмахъ къ дефензорамъ онъ подробно высчитываетъ количество коровъ, овецъ и проч.⁴⁾, дѣлаетъ выговоры за дурное состояніе сельскохозяйственнаго инвентаря⁵⁾, подробно разъясняетъ, въ какомъ размѣрѣ и какъ должна быть поставлена помощь изъ церковной казны тѣмъ или другимъ нуждавшимся лицамъ, какъ должны устроиться церковныя благотворительныя учрежденія, монастыри, больницы, госпитали и проч. Все это показываетъ намъ, какого хорошаго хозяина увидѣла римская церковь въ лицѣ св. Григорія Великаго.

¹⁾ Epist. I. 39. Ew. Reg. I. 53.

²⁾ Epist. I. 42. Ew. Reg. I. 61—69.

³⁾ Sieh. Wolfsgrub. Greg. d. Grosse. S. 109.

⁴⁾ Epist. X. 64. M. Col. 116.

⁵⁾ Epist. II. 32. Migne. T. 77. Col. 515—517.

Глава седьмая.

Заботы св. Григорія Великаго о приведеніи въ порядокъ церковныхъ дѣлъ. Опустошенныя епархіи. Объединеніе монастырей. Слабость дисциплины. Заботы св. Григорія Великаго о монастыряхъ и монахахъ.

Нужда въ хлѣбѣ для Рима скоро могла быть удовлетворена изъ обильнаго источника богатствъ римской церкви. Множество другихъ вопросовъ стояло на очереди и требовало отъ великаго папы не менѣе внимательнаго отношенія къ себѣ. Всѣ церковныя дѣла находились въ состояніи крайне безпорядочномъ. Смерть Пелагія II-го, ужасы эпидеміи, голодъ и другія печальныя событія были причиною этого состоянія.

Обстоятельства времени были страшно бѣдственны. Въ Италіи населеніе уменьшилось до чрезвычайной степени. Доходило иногда до того, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ не оставалось въ живыхъ ни одного священника ¹⁾. Часто, по смерти епископа, нѣкому было приступить къ избранію новаго епископа ²⁾. Паства и клиръ иныхъ епархій совершенно исчезали съ лица земли. Видя все это, св. Григорій Великій рѣшился нѣкоторыя епископскія каѳедры совершенно закрыть, присоединивши къ сосѣднимъ епархіямъ ³⁾. Другія онъ поручилъ „визитаторамъ“, которые обязаны были совершать богослуженіе только въ праздникъ пасхи, исполнять нѣкоторыя важнѣйшія дѣла по церковному управленію ⁴⁾.

Ужасы непріятельскаго нашествія доставили много огорченій св. Григорію Великому еще въ его заботахъ о мона-

¹⁾ Epist. I. 8. M. 454.

²⁾ Epist. I. 15. M. 460.

³⁾ Epist. II. 44. Ew. Reg. I. 143. Epist. VI. 9. Ew. R. I. 388.

⁴⁾ Epist. II. 37. M. 575.

шествѣ. Весьма понятно, чѣмъ сопровождалось нашествіе лонгобардовъ для монастырей и монаховъ Италіи. Монастыри были разрушаемы ¹⁾. Монахи и монахини подвергались насиліямъ. Разбѣгаясь въ разныя страны, они образовывали изъ себя перѣдко безпорядочныя толпы „бродячихъ монаховъ“ (*vagantes monachi*). Они переходили изъ монастыря въ монастырь. Часто совершенно покидали монашескую жизнь ²⁾.

Замѣчательны заботы св. Григорія Великаго о монахахъ и монастыряхъ! Всѣмъ, на кого только можно было положиться, св. Григорій предписывалъ собирать бродячихъ монаховъ и заключать ихъ снова въ монастыри ³⁾. Онъ принималъ мѣры въ предупрежденіе разгромовъ монастырей со стороны непріятеля. Вотъ примѣръ его заботливости о монастырскомъ благополучіи. Въ іюнѣ 591-го года св. Григорій отправилъ письмо на имя Симмаха, дефензора на островѣ Корсикѣ. „Мы похвалили твою заботливость, писалъ св. Григорій. „Желательно, чтобы кромѣ того мѣста, на которомъ предполагается создать монастырь, было найдено еще другое. Лучше всего было бы, если бы, при смутныхъ обстоятельствахъ нашего времени ⁴⁾, требуемое мѣсто нашлось на морскомъ берегу. Нужно, чтобы оно было защищено самымъ положеніемъ своимъ и чтобы укрѣпить его можно было съ меньшимъ трудомъ. Все это необходимо, ибо самый островъ (Корсика), на которомъ до сего времени еще не было ни одного монастыря, можетъ быть, теперь, съ построеніемъ новаго монастыря, найдетъ себѣ путь къ улучшенію. Для исполненія этого нашего желанія, мы отправляемъ аббата Орозія. Вмѣстѣ съ нимъ ты долженъ объѣхать берега Корсики. Если бы даже въ владѣніяхъ какаго нибудь частнаго лица оказалось желательное намъ мѣсто, мы готовы дать потребную сумму денегъ, чтобы эту землю купить“ ⁵⁾.

Этотъ примѣръ характеризуетъ, мы полагаемъ, достаточно

¹⁾ Знаменитый монастырь св. Венедикта Нурейскаго, въ Монте-Касси-
былъ разрушенъ въ 580-мъ году. Gregorovius. *Gesch. d. St. R.* Bd. 2-er.
-22.

²⁾ Epist. I. 39. 40. II. 29. Ew. Reg. I. 51. 55. 125.

³⁾ Epist. I. 40. Ew. I. 55. Epist. II. 29. Ew. I. 125.

⁴⁾ „...pro incertitudine temporis“...

⁵⁾ Epist. I. 52. Ew. Reg. I. 76.

ясно заботы св. Григорія Великаго объ огражденіи монастырей отъ печальныхъ послѣдствій непріятельскаго вторженія. Дѣло монаховъ всегда было весьма близко сердцу великаго папы. Однако, въ самое первое время, по вступленіи на папскій тронъ, св. Григорію пришлось встрѣтиться съ противо-дѣйствиємъ себѣ на поприщѣ покровительства монашеству.

Противодѣйствіе было оказано, во первыхъ, со стороны гражданской власти.

Поведеніе и дѣйствія императора Маврикія,—сами по себѣ, правда, чаще всего безупречныя,—въ душѣ св. Григорія Великаго нерѣдко пробуждали страхъ за судьбы Христовой церкви предъ призракомъ антихриста. Наиболѣе откровенно высказался въ этомъ смыслѣ Григорій Великій въ 593-мъ году, когда его духъ былъ возмущенъ прибывшимъ на его имя однимъ императорскимъ эдиктомъ. Византійское правительство неоднократно направляло свои усилія противъ злоупотребленій правомъ церкви прикрывать въ монастырскихъ стѣнахъ лицъ, оставлявшихъ военную службу, или другія государственныя повинности. Къ этой цѣли былъ направленъ и помянутый эдиктъ императора Маврикія ¹⁾. Онъ вышелъ годомъ прежде, чѣмъ его содержаніе сдѣлалось извѣстно римскому папѣ ²⁾. Въ точности нельзя передать содержаніе эдикта. Въ сборникахъ законовъ онъ нигдѣ не помѣщается. Можетъ быть, это и произошло во вниманіе къ протесту св. Григорія Великаго. Можетъ быть, впрочемъ, и потому, что еще ранѣе того были изданы законы, вполне сходные съ эдиктомъ Маврикія ³⁾. Изъ писемъ св. Григорія можно узнать лишь, что эдиктъ Маврикія состоялъ изъ двухъ частей. Изъ нихъ первую одобрилъ св. Григорій. Вторая возмущала его духъ. Императоръ воспретилъ въ первой части эдикта доступъ къ церковнымъ должностямъ для всѣхъ, кто несъ какія либо государственныя и общественныя службы. Св. Григорій Великій похвалилъ это распоряженіе свѣтской власти. Онъ высказалъ при этомъ слѣдующее: „кто покидаетъ свѣтское званіе, имѣя намѣреніе занять какую нибудь церковную должность, мѣняетъ лишь роль мірской жизни, но не оставляетъ міръ“. Что касается

¹⁾ Gr. M. epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Gregorov. Gesch. d. St. R. 2. 57.

второй половины эдикта, ея содержаніе, по передачѣ св. Григорія Великаго, таково. „Никто, не отбывшій государственныхъ повинностей, никто изъ служащихъ по выборамъ, никакой легіонеръ, или служащій въ когортѣ, не имѣютъ права вступить въ монастырь. Каждое изъ помянутыхъ лицъ приобрѣтаетъ это право лишь тогда, когда срокъ его службы кончился, или когда, за неспособностью, онъ оказался бы для государства бесполезенъ“ ¹⁾. Св. Григорій такъ оплакиваетъ суровую настойчивость императора:—„Я прошу: пусть благочестивѣйшій государь войдетъ въ разысканіе о томъ, кто первоначально издалъ этотъ законъ“ ²⁾. Въ другомъ письмѣ великій папа самъ же и поясняетъ: „этотъ законъ первоначально изданъ былъ, какъ говорятъ законовѣды, Юліаномъ отступникомъ“ ³⁾. Возвращеніе правительства къ Юліановой политикѣ возбудило въ душѣ св. Григорія страшную тоску и предчувствіе конца міра. „Подобаетъ, онъ пишетъ императору, съ осторожностью и страхомъ думать о томъ, что въ то самое время, какъ приближается уже конецъ міра, со стороны царя православнаго ставится препятствіе для тѣхъ, кто пожелали бы оставить міръ. Но вотъ уже нѣтъ замедленія. Скоро, при пылающемъ небѣ, пылающей землѣ, когда стихіи сгорятъ, явится Страшный Судія съ ангелами и архангелами, престолами и господствіями, началами и властями“ ⁴⁾...

Нѣкоторые выраженія этого письма св. Григорія Великаго обращаютъ на себя наше вниманіе. Въ концѣ письма онъ извѣщаетъ императора: „Я, повинаясь Вашему повелѣнію, обнародовалъ этотъ законъ въ разныхъ провинціяхъ. Настоящимъ посланіемъ доношу, однако же, что законъ этотъ противорѣчитъ волѣ Бога Всемогущаго. Я исполнилъ то, что долженъ былъ сдѣлать. Повиновеніе императорской волѣ я доказалъ. Но я не смолчалъ и о томъ, что предъ Богомъ чувствовалъ“ ⁵⁾. Итакъ, Св. Григорій повиновался императору, хотя и не замалчивалъ истину.

¹⁾ Epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

²⁾ Epist. III. 61. Ew. Reg. 1. 221.

³⁾ Epist. III. 64. Ew. Reg. 1. 225.

⁴⁾ Epist. III. 61. Ew. Reg. 1. 221.

⁵⁾ ibid.

Въ 597-мъ году св. Григоріемъ было отправлено ко всѣмъ митрополитамъ римскаго патріархата „окружное посланіе“ ¹⁾. Оно было написано въ разъясненіе къ помянутому эдикту императора. Очевидно, представленія св. Григорія Великаго императору успѣха не имѣли. Эдиктъ сталъ приводиться въ дѣйствіе. Въ „окружномъ посланіи“ св. Григорій пишетъ, чтобы митрополиты наблюдали за исполненіемъ закона во всей точности. Что касается лицъ военныхъ, св. Григорій не побоялся, однако же, ради нихъ, нарушить законъ. Онъ предписывалъ митрополитамъ наблюдать лишь, чтобы эти лица не были принимаемы въ монастыри съ поспѣшностью, безъ трехгодичнаго искуса. „Если же они,—пишетъ св. Григорій Великій,—заслужатъ въ теченіе означеннаго времени одобреніе, окажутся способными къ монашеской жизни и будутъ непрестанно пребывать въ покаяніи о содѣянныхъ согрѣшеніяхъ, то ради ихъ жизни и ради небесной радости по случаю обращенія ихъ, не должно полагать имъ препятствія. Ихъ обращенію будетъ радъ и любезно похвалить ихъ благочестіе самъ христіаннѣйшій владыка нашъ и государь. Въ этомъ мнѣ вѣрьте“ ²⁾.

Въ апрѣлѣ 600-го года св. Григорій принужденъ былъ, однако же, рекомендовать нѣсколько иное отношеніе къ закону. Онъ писалъ Фортунату, епископу Неапольскому: „если воинъ пожелаетъ обратиться, безъ нашего вѣдома, ничего съ нимъ не дѣлать.... Въ противномъ случаѣ, всю вину ты наведешь на себя самого“ ³⁾. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе въ толкованіи эдикта? Намъ кажется, все это свидѣтельствуетъ о самой горячей преданности св. Григорія Великаго интересамъ монашества. Дѣло въ томъ, что за три года, протекашіе со времени изданія эдикта, дѣйствіе его сказалось въ томъ, что епископы закрыли доступъ въ монастыри очень многимъ лицамъ. Св. Григорій сначала терпѣливо смотрѣлъ на послѣдствія новаго эдикта. Но потомъ онъ рѣшился собственнымъ авторитетомъ ограничить зло. Посему, въ окружномъ посланіи онъ и говоритъ: „вѣрьте мнѣ“, тогда какъ ясно, что допущенное св. Григоріемъ толкованіе эдикта было произвольно. Не

¹⁾ Epist. VIII. 10. Ew. Reg. II. 13.

²⁾ Epist. VIII. 10. Ew. Reg. II. 13.

³⁾ Epist. X. 9. Ew. Reg. II. 243.

удивительно далѣе, что, если это толкованіе дано не въ порядкѣ, установленномъ для этого, то и отмѣнить его было не трудно. Св. Григорій Великій сдѣлалъ это, когда, можетъ быть, онъ получилъ новое внушеніе со стороны гражданской власти, что „иного толкователя законовъ имперіи нѣтъ, кромѣ самого императора“ ¹⁾).

Если самъ императоръ противодѣйствовалъ эдиктомъ св. Григорію въ его заботахъ о монашествѣ, то въ чиновникахъ имперіи этотъ папа увидѣлъ ближайшихъ и непосредственныхъ враговъ своего дѣла. Таковымъ оказался, прежде всего, экзархъ Романъ. Въ 594-мъ году (декабрь) св. Григорій отправилъ къ нему строгое письмо. Изъ него намъ открывается, что экзарху далеко не была пріятна дѣятельность св. Григорія по распространію монашества. Между прочимъ, читаемъ въ письмѣ слѣдующее: „мы открыли, чего и говорить не слѣдовало бы. Нѣкоторыя женщины, до сего времени оставшіяся въ монашествѣ и благочестіи, сбрасываютъ съ себя одежду свою и вновь сходятся съ своими супругами. Я говорить не могу объ этомъ отъ тяжелой скорби. Рѣшимость на противозаконіе онѣ, по слухамъ, получаютъ вслѣдствіе покровительства имъ съ Вашей стороны. Самая преступность ихъ поведенія мѣшаетъ намъ довѣрять этому слуху. Просимъ, однако, чтобы Вы—то уже никоимъ образомъ не вмѣшивались въ столь ужасный грѣхъ. Нечистота этого рода никогда не останется безнаказанною предъ Богомъ. Усиленно Васъ просимъ не защищать такіа преступленія, чтобы и между нами не возникало новаго повода къ раздору“ ²⁾. Кромѣ экзарха, св. Григорій увѣщевалъ Мауренція, начальника войскъ въ Неаполѣ, быть покровителемъ монастыря, построеннаго Либертиномъ экспреторомъ ³⁾, а не обременять монаховъ тяжелою повинностью по охраненію городскихъ стѣнъ ⁴⁾. Подобнымъ образомъ св. Григорій писалъ Годешалку, воеводѣ (dux) въ Кампаніи, увѣщевая его прекратить гоненіе на монаховъ, ибо

¹⁾ См. П. Кудрявцевъ. Судьбы Италіи... стр. 57.

²⁾ Epist. V. 19. Ew. Reg. I. 301.

³⁾ Epist. XI. 4. Ew. Reg. II. 262.

⁴⁾ Epist. IX. 162. Ew. Reg. II. 162.

отъ жестокостей этого воеводы одинъ аббать бѣжалъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ братіи въ землю лонгобардовъ ¹⁾).

Впрочемъ, гораздо печальнѣе было то, что въ числѣ противодѣйствовавшихъ св. Григорію въ его заботахъ о монашествѣ оказались многія лица изъ благаго духовенства. Епископы въ то время еще не всѣ были монахи ²⁾. Св. Григорій Великій затратилъ не мало усилій для огражденія монастырей и монаховъ отъ вреда, который причиняемъ былъ имъ со стороны благаго духовенства. Что побуждало нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ противодѣйствовать св. Григорію на этомъ поприщѣ? Нужно полагать, что блгое духовенство имѣло основанія завидовать монахамъ. Монастыри нерѣдко достигали высокой степени матеріальнаго благосостоянія, благодаря щедрости богатыхъ людей. Мы видимъ, что клирики весьма часто вмѣшивались въ внутреннія дѣла монастырей. Прикрываясь епископскою властью надъ монастырями, они брали часть монастырскихъ доходовъ въ свою пользу, или же поселялись вмѣстѣ съ своими семьями въ монастырскихъ зданіяхъ. Нерѣдко повторялись такіе случаи. Нѣкоторые властолюбивые клирики домогались занять въ монастырѣ мѣсто аббата, или же намѣстника ³⁾. Не покидая въ то же время должности въ клирѣ, эти лица притворно брали на себя монашество. Противъ всего этого боролся св. Григорій-Двоесловъ. Обычный пріемъ борьбы его состоялъ въ томъ, что папа спѣшилъ разъяснить мѣстному епископу, что его, — епископская, — власть надъ монастырями заключается отнюдь не въ томъ, чтобы онъ, или его клиръ вмѣшивались въ матеріальныя условія жизни монаховъ, или чтобы кто либо чуждый монастырю стремился занять въ немъ начальственное положеніе. Но „обязанность твоего Братства, писалъ св. Григорій одному изъ епископовъ, состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за нравственною жизнью монаховъ“... ⁴⁾ Или въ другомъ письмѣ: „но мы поручаемъ епископу, со страхомъ предъ Божиимъ су-

¹⁾ Epist. X, 5. Ew. II, 240.

²⁾ Epist. I, 50; IX, 110—111; XIII, 38. 39. Ew. I, 76. II, 115—118. 401—402.

³⁾ Praepositus, procurator; — о намѣстникахъ говорится у св. Григорія въ epist. III, 3; Ew. I, 160.

⁴⁾ Epist. VIII, 32. Ew. II, 33.

домъ, слѣдить за жизнью и дѣяніями монахинь и аббатиссы. Если которую либо изъ насельницъ монастыря нужно подвергнуть наказанію, онъ долженъ ее наказать по строгости церковныхъ канонѣвъ“¹⁾

Особенно много притѣсненій со стороны бѣлаго духовенства испытали монастыри въ Равеннской епархіи. Св. Григорій неоднократно писалъ по этому поводу къ епископу Іоанну и преемнику его Мариніану. Вотъ, напр., описаніе захватѣвъ и вреда, причиненныхъ клиромъ Равеннской церкви монахамъ. Въ сентябрѣ 594 года св. Григорій писалъ Іоанну: „до насъ дошло, что въ церкви твоего Братства нѣкоторые мѣста, посвященные монастырямъ, теперь обращены въ жилища для мірянъ. Многіе, занимая въ церкви разныя должности, стараются занять въ монастырѣ мѣсто аббата. Чрезъ это монашеская жизнь въ монастыряхъ приходитъ въ упадокъ. Никто не въ состояніи исполнять обязанности, налагаемыя церковными должностями, и въ то же время быть вѣрнымъ въ исполненіи монашескихъ уставѣвъ. Посему я не терплю, чтобы священныя мѣста приходили въ разстройство отъ гордости клириковъ“²⁾.

Епископы и церковный клиръ, по свидѣтельству св. Григорія, кромѣ ущерба матеріальному благосостоянію и спокойствію монастырей, нерѣдко наносили вредъ монахамъ въ нравственной жизни. Такъ, напр., въ письмѣ къ Доминику, епископу Карфагенскому, св. Григорій вскрываетъ предъ нами слѣдующее явленіе Аббата „Кумеводеусъ (Cumquodeus) пишетъ св. Григорій, донесъ намъ, что монахи, которыми онъ начальствуетъ, тяготясь дисциплиною, безразсудно покидаютъ монастырь. Они переходятъ изъ одного мѣста въ другое, куда имъ хочется. Поелику это весьма преступно, мы убѣждаемъ Ваше Братство, чтобы Вы, если донесеніе справедливо, употребили усилія къ исправленію указанныхъ нестроений. Путемъ соразмѣрнаго наказанія Вы должны отвратить ихъ отъ подобнаго нарушенія дисциплины. Такъ какъ нѣкоторые изъ епископѣвъ осмѣливаются защищать бродячихъ монаховъ, то Братству твоему поручается всѣми способами

¹⁾ Epist. VII, 12; Ew. II, 454.

²⁾ Epist. V, 1. Ew. I, 232.

запрещать имъ эту защиту“... ¹⁾ Въ одномъ изъ писемъ къ Касторію, епископу Риминійскому, св. Григорій пишетъ слѣдующее о нестроеніяхъ въ этой церкви: „Люминозъ, аббатъ монастыря св. Андрея и Оомы, со слезами умоляетъ насъ защитить права своего монастыря отъ захватовъ со стороны клириковъ... Мы повелѣваемъ твоему Братству, чтобы, по смерти аббата, твоя церковь никакимъ образомъ не входила въ описаніе, наблюденія, или розыски имущества того монастыря. Аббата мы повелѣваемъ посвящать въ этомъ монастырѣ не иначе, какъ по избраніи его, съ участіемъ всего монастырскаго братства, если при томъ же онъ достоинъ будетъ по своимъ правамъ и по ревности къ монастырской дисциплинѣ. Совершать въ монастырѣ торжественную литургію мы всячески запрещаемъ, чтобы чрезъ прибытіе въ монастырь большого числа мірянъ не было соблазна для братіи, въ особенности чрезъ доступъ въ монастырскую церковь женщинъ“... ²⁾).

Монастырямъ св. Григорій Великій раздавалъ „привиллегіи“, чѣмъ онъ положилъ начало управленія монашествующими латинской церкви по принципу орденовой организаціи. Сущность монастырскихъ привиллегій, по св. Григорію, сводится къ дарованію монашествующимъ „свободы“ ³⁾, иначе

¹⁾ Epist. VII, 32. Ew. I, 881.

²⁾ Epist. V, 49. Ew. I. pr. 2. 348.

³⁾ «Libertati monachorum congaudemus», —отвѣчали св. Григорію епископы на римскомъ соборѣ 601 года, утвердившемъ привиллегіи монастырей (Migne, t. 77; ad calcem epistolarum, col. 1342). Были ли, однако, утверждены монастырскія привиллегіи на какомъ либо соборѣ, а также былъ ли въ Римѣ на самомъ дѣлѣ соборъ въ апрѣлѣ 601 года, —остается подѣ сомнѣніемъ. Гефеле (Conciliengeschichte. 1858. Bd. 3, S. 57) утверждаетъ, что этотъ соборъ, дѣйствительно, былъ и утвердилъ для всеобщаго руководства именно то, что ранѣе того св. Григорій установилъ для монастыря, расположеннаго въ Классисѣ (предмѣстьи Равенны). Между тѣмъ Jaffé подѣ № 998 (изд. 1856) замѣчаетъ, что въ 601 году не было въ живыхъ нѣкоторыхъ епископовъ, которыхъ подписи значатся подѣ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ. Новые издатели писемъ св. Григорія не соглашаются, однако же, и съ Jaffé, который, отнесъ фактъ утвержденія монастырскихъ привиллегій къ ранѣйшему римскому собору изъ 23 епископовъ въ 595 году, —но прямо утверждаютъ, что на соборѣ эти привиллегіи монастырей при св. Григоріи никогда разсматриваемы не были (Ew. II, 19; Epist. VIII, 17; nota 4-a).

говоря, независимости въ устроении внутреннихъ и вѣшнихъ своихъ дѣлъ. Эту цѣль св. Григорій преслѣдовалъ, начиная съ перваго дня своего понтификатства. Результаты же сдѣланныхъ св. Григоріемъ усилій намъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Вторженіе епископовъ въ внутреннія дѣла монастырей чаще всего проявлялось въ формѣ утвержденія епископами своихъ кафедръ въ монастыряхъ. Двоякаго рода зло происходило, по мнѣнію св. Григорія Двоеслова, изъ этого явленія. Вопервыхъ, епископъ, сдѣлавшій монастырскую церковь своею кафедральною церковью, естественно начиналъ распоряжаться всѣмъ монастыремъ на правахъ хозяина. Но епископскія дѣла помянуто отвлекали его отъ заботъ по монастырскому управленію. Послѣднимъ весьма скоро завладѣвали члены епископскаго клира. Они обращали вниманіе на монастырь, главнымъ образомъ, со стороны доходовъ. Другое зло св. Григорій видѣлъ въ томъ, что кафедральная церковь, какъ сказано выше, всегда привлекала къ себѣ большія толпы молящихся. Это не желательно съ той стороны, что всѣмъ этимъ нарушались условія монастырскаго уединенія. Поэтому св. Григорій начало освобожденію монастырей положилъ прежде всего запрещеніемъ епископамъ вносить и утверждать кафедру въ монастырскихъ церквяхъ. Св. Григорій объ этомъ говорилъ неоднократно. Особенно выразительно писалъ онъ Феликсу, епископу города Пезаро (въ Умбріи): „мы удивляемся, что твоя святость поступила съ монастыремъ, построеннымъ Іоанномъ, доставителемъ этого письма, иначе, нежели какъ этого требуютъ древніе обычаи“. Въ чемъ же провинился Феликсъ? Въ томъ, что, по слухамъ, онъ утвердилъ въ названномъ монастырѣ свою кафедру и совершалъ здѣсь торжественныя богослуженія, съ большимъ стеченіемъ народа. „Если это правда, читаемъ въ письмѣ св. Григорія, то настоящимъ письмомъ мы напоминаемъ твоей святости, чтобы, безъ всякаго промедленія и оправданія, впредь ты кафедру свою оттуда вынесъ и не совершалъ бы тамъ богослуженій. Обычай и правила требуютъ, чтобы, когда въ монастырѣ нужно будетъ совершать литургію, пусть прибудетъ тогда посланный тобою пресвитеръ“...¹⁾ Въ письмѣ къ

¹⁾ Epist. VI, 44. Ew. I, 419.

аббатиссѣ Респектѣ св. Григорій епископу разрѣшаетъ служить въ монастырѣ лишь въ дни великихъ монастырскихъ праздниковъ. „Епископъ, читаемъ въ этомъ письмѣ, пусть лишь въ день памяти святыхъ монастыря приходитъ въ монастырь совершать литургію. Необходимо, чтобы кathedra его никомъ образомъ не утвердилась въ монастырѣ на долгое время. Пусть она остается въ монастырской церкви лишь на то время, пока онъ совершаетъ литургію“... ¹⁾).

Преслѣдуя форму, въ которую облекалось зло, св. Григорій Великій не забывалъ сущности дѣла. Въ томъ случаѣ, когда епископъ, хотя и не утверждалъ въ монастырѣ свой тронъ, тѣмъ не менѣе склоненъ былъ произвольно распоряжаться монастыремъ, св. Григорій всегда спѣшилъ пресѣчь зло. Такого рода случай имѣлъ мѣсто въ Равеннской церкви. Въ мартѣ 596 года ²⁾ св. Григорій писалъ епископу Мариніану: „удивляемся, почему такъ измѣнился ты въ столь короткое время. Мы скорбимъ. Есть явныя основанія полагать, что у тебя имѣютъ силу дурныя совѣтники, вмѣсто того, чтобы тебѣ прилежать къ чтенію Св. Писанія. Тебѣ должно защищать монастыри и всѣми мѣрами собирать туда благочестивыхъ людей, такъ чтобы ты могъ среди нихъ собрать жатву душъ. Между тѣмъ, ты желаешь обременить ихъ разнаго рода тяжестями и, что еще хуже, насъ хочешь сдѣлать участникомъ твоего грѣха. Именно, вѣдь, ты хочешь, съ нашего какъ бы согласія, отяготить монастырь, основанный твоимъ предшественникомъ, подъ предлогомъ исправленія разнаго рода нестроений“... ³⁾).

Къ этому же Мариніану въ 598 году (апрѣль) св. Григорій отправилъ снова очень замѣчательное письмо. Въ главной части своего содержанія это письмо извѣстно подъ именемъ соборнаго опредѣленія (собора въ Римѣ 601 года) о монахахъ. Привилегіи и права монастырей, по этому письму, таковы. „Мы повелѣваемъ твоему Братству, пишетъ св. Григорій, сохранять со всякимъ прилежаніемъ слѣдующее:

¹⁾ Epist. VII, 12. Ew. I, 454.

²⁾ Іоаннъ, еп. Равеннскій, умеръ 11 января 595 года. Vide: Ew. Reg. I, 303, nota 1.

³⁾ Идетъ рѣчь о монастырѣ св. Апполлинарія въ Равеннѣ; Epist. VI, 28; Ew. I, 406.

никто да не осмѣливается посягнуть на доходы, имущество, бумаги (т. е. книги и документы), или на какую либо часть земельныхъ владѣній монастыря. Если же по какой либо причинѣ между Равеннскою церковью и монастыремъ случится тяжба, то пусть споръ рѣшится, на основаніи священныхъ Евангелій, выбранными съ той и другой стороны лицами.

По смерти аббата, не чуждый кто-либо, но кого братія выберутъ изъ своей среды, пусть утверждается въ санѣ аббата. Если же въ своемъ монастырѣ они не найдутъ способнаго человека, то пусть выберутъ себѣ аббата изъ другого монастыря. Равнымъ образомъ должно охранять, чтобы, безъ собственнаго согласія аббата, не навязывалось ему управленіе другимъ монастыремъ, а также, чтобы и монаховъ, безъ его вѣдома и согласія, не назначать къ принятію священнаго сана и къ вступленію въ клиръ.

Всякій разъ, какъ только аббатъ будетъ имѣть нужду идти по монастырскимъ дѣламъ къ римскому первосвященнику, всякимъ образомъ это ему пусть разрѣшается“...¹⁾.

Таковы привиллегіи, данныя монастырямъ, расположеннымъ въ предѣлахъ имперіи. Совершенно особыя и исключительныя привиллегіи были даны женскому монастырю въ Отюнѣ въ Галліи²⁾. Эти привиллегіи были испрошены отъ св. Григорія царицею Брунигильдою и ея внукомъ Теодорикомъ. Замѣчательно, что св. Григорій, когда заговаривалъ о привиллегіяхъ гальскихъ монастырей, впервые употребилъ выраженіе, что монастырь долженъ „быть независимъ и отъ царей“... Исключительность привиллегій видна еще изъ того, что судъ надъ аббатиссою, когда это потребуется, „долженъ производить не одинъ только епископъ Отюнскій, но въ соучастіи собора изъ шести другихъ епископовъ“. Чѣмъ объяснить эту исключительность благоволенія св. Григорія къ монастырямъ во Франціи? Несомнѣнно, гдѣ обнаружена исключительность, тамъ нужно подозрѣвать и цѣли исключительныя.

¹⁾ Epist. VIII, 17. Ew. II, 19.

²⁾ 602 года. Ноябрь. Epist. XIII, 12. Ew. II, 378.

Мы имѣемъ письмо къ Виргилію, епископу Арелатскому, отправленное папою въ іюль 599 года. Великій папа здѣсь говоритъ: „желаніе благочестиваго сердца и проявленіе похвальной набожности должно быть всегда покровительствуемо со стороны священниковъ... Такъ, блаженной памяти Хильдебертъ I, царь франковъ ¹⁾, построилъ на свои средства мужской монастырь въ стѣнахъ города Арлеса. Въ свое время онъ просилъ утвердить апостольскимъ авторитетомъ права этого монастыря, присоединяя къ сей просьбѣ еще и то, чтобы этому монастырю, какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ выборѣ и посвященіи аббата были даны привилегіи. Это онъ сдѣлалъ, зная, каковымъ уваженіемъ пользуется среди всѣхъ вѣрныхъ апостольское сѣдалище, ибо все, что апостольскимъ декретомъ было опредѣлено, послѣ того уже не возможно подвергать спору, или нарушенію. Посему, Вигиліемъ, нашимъ предшественникомъ ²⁾, отправлены были посланія къ Аврелію, Вашему предшественнику.... Чтобы Ваше Братство съ несомнѣнностью убѣдилось, въ какое время было это опредѣлено, мы сочли необходимымъ къ настоящему письму присоединить посланіе нашего предшественника... Прилично, чтобы то, что однажды освящено авторитетомъ апостольскаго сѣдалища, не нуждалось болѣе въ новомъ утвержденіи“... ³⁾ Усиленное напоминаніе объ „апостольскомъ авторитетѣ“ дастъ намъ поводъ думать, что дарованіе привилегій монастырямъ и подтвержденіе ранѣе дарованныхъ было для св. Григорія средствомъ къ распространенію и укрѣпленію въ помѣстныхъ церквахъ мысли о папскомъ главенствѣ.

Какъ видимъ, заботы св. Григорія Двоеслова о монашествѣ весьма велики. Правда, онъ не оставилъ Устава монахамъ и не образовалъ своего особаго монашескаго ордена ⁴⁾. Но онъ замѣчателенъ, какъ покровитель и распространитель вообще монашества на всемъ западѣ Европы. Въ этомъ онъ видѣлъ свой долгъ. По его убѣжденію, распространять мона-

¹⁾ Умеръ въ 558 году. Еw. II, 203; nota 1-a.

²⁾ 537—555 гг.

³⁾ Epist. IX, 216. Еw. II, 203.

⁴⁾ Сентъ-Мартъ. — Vita. I, III. 3—11. Col. 256—262.

шество и покровительствовать монахам—одна изъ существенныхъ обязанностей епископа ¹⁾. Всматриваясь ближе въ дѣятельность св. Григорія въ данномъ отношеніи, мы видимъ, что она была направлена, главнымъ образомъ, на размноженіе въ церкви числа монаховъ и монастырей. Св. Григорій преслѣдовалъ цѣль какъ бы специально количественнаго роста числа монашествующихъ обоого пола.

Въ частности, св. Григорій признавалъ необходимымъ, чтобы со стороны епископовъ и со стороны монастырскихъ начальствъ была обнаруживаема всѣми способами любовь и покровительство тѣмъ, которые рѣшаются оставить міръ и „обратиться“ ²⁾, какъ весьма выразительно говоритъ св. Григорій. Такъ, напр., онъ писалъ аббату Урбину въ Палермо (древн. Raportus, въ Сициліи), когда послѣдній не принялъ въ монастырь нѣкоего мірянина Агаѳона: „если кто, Божиимъ воздѣйствіемъ вдохновенный, поспѣшитъ обратиться, то онъ со всякою любовью и утѣшеніемъ долженъ быть принять, такъ чтобы онъ всячески радовался и чрезъ это укрѣплялся на томъ пути, который имъ избранъ. Агафонъ, предъявитель настоящаго письма, желаетъ поступить въ монастырь твоей любви. Мы убѣждаемъ Васъ со всякою любовью и достойною почтительностью принять его ³⁾. Постоянными увѣщаніями Вы должны возжигать въ немъ желаніе вѣчной жизни и благъ для его души. Необходимо, чтобы, при твоихъ увѣщаніяхъ, онъ укрѣпился благочестивою мыслью въ своемъ намѣреніи. Это поможетъ ему оставить міръ, а тебѣ его обращеніе послужить наградою“... ⁴⁾. Св. Григорій Великій привѣтствовалъ самую большою радостью построеніе новыхъ монастырей. Случаевъ для изъявленія такой радости было достаточно. Многіе богатые люди, умирая, завѣщали имущество на построеніе или церквей, или монастырей. Какими глазами смотрѣлъ св. Григорій на подобныя завѣщанія, для насъ весьма ясно. Въ его глазахъ не было преступленія тяжелѣе того, чтобы завѣщаніе подобнаго рода не было исполнено наслѣдниками. Въ

¹⁾ Epist. III, 17; V, 47; VIII, 32, IX, 170, 171, 172 и многія другія письма св. Григорія, edit. Ew. vide: I. 175, 346. II. 33. 167—169 etc.

²⁾ «Converti»...

³⁾ «Devotioneque... eum suscipias».

⁴⁾ Іюль 596 года. VI, 47, Ew. I, 422.

письмѣ къ Януарію, епископу города Кальяри ¹⁾, св. Григорій Великій писалъ слѣдующее (въ сентябрѣ 593 года): „убѣждаемъ тебя настойчиво содѣйствовать исполненію благочестивыхъ обѣтовъ. Къ этому побуждаетъ тебя и самое положеніе, занимаемое тобою“. Это сказано въ началѣ письма. Вслѣдъ затѣмъ св. Григорій даетъ такое внушеніе епископу. Если нѣкоторая вдова Θεодосія, ссылаясь на бѣдность, не послушаетъ его, Януарія, пастырскихъ воздѣйствій и не исполнитъ послѣдней воли своего умершаго мужа о построеніи монастыря, епископу вмѣняется въ обязанность построить этотъ монастырь на средства своей церкви и прилично его обезпечить. Въ концѣ письма св. Григорій добавляетъ: „черезъ это избѣжишь ты предъ страшнымъ судомъ Божиимъ обвиненія въ опущеніяхъ и съ истинно пастырскою ревностью исполнишь благіе завѣты умершихъ“... ²⁾.

Изъ писемъ св. Григорія видно, что по завѣщаніямъ построилось въ то время очень много мужскихъ и женскихъ обителей ³⁾. Конечно, разъ обитель была выстроена, судьбу ея св. Григорій бралъ подъ свое покровительство. Всѣхъ епископовъ онъ обязывалъ быть ему помощниками на этомъ поприщѣ дѣятельности. Такъ, въ другомъ письмѣ къ тому же епископу Януарію св. Григорій порицаетъ его за пренебреженіе къ нуждамъ одного женскаго монастыря на о. Сардиніи. Сборщики государственныхъ податей, пользуясь слабостью женщинъ и невниманіемъ къ ихъ нуждамъ со стороны епископа, наложили совершенно незаконно весьма тягостную подать на этотъ монастырь. Монастырь доведенъ былъ до крайней нищеты. Монахини, выпрашивая милостыню и пожертвованія на свой монастырь, безпорядочно ходили по городамъ и деревнямъ. Св. Григорій былъ до чрезвычайности огорченъ извѣстіями объ этой несправедливости и безпорядкахъ. Онъ повелѣлъ епископу Януарію назначить кого либо изъ безупречныхъ въ нравственномъ отношеніи мужчинъ для надзора за женскимъ монастыремъ. „Нельзя терпѣть, чтобы монахини ходили безпорядочно на улицахъ“... ⁴⁾. Весь-

¹⁾ Древн. Caralis на о. Сардиніи.

²⁾ Epist. IV. 8. Ew. Reg. I. 239.

³⁾ Epist. III. 58; Ew. I, 217; IX, 104; II, 111.

⁴⁾ Epist. IV, 9; Ew. I, 240.

ма интересно, что св. Григорій неохотно соглашался на закрытіе монастырей въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали обстоятельства, тогда какъ онъ съ легкимъ сердцемъ закрылъ множество епископскихъ каедръ. На закрытіе монастыря онъ рѣшался только по просьбѣ самой братіи этого монастыря ¹⁾. Если же монахи упраздненнаго монастыря окажутся впослѣдствіи не довольны аббатомъ того монастыря, куда они были присоединены, то св. Григорій сейчасъ же давалъ имъ новаго аббата. Такимъ образомъ онъ восстанавливалъ самостоятельность ихъ монастыря ²⁾.

¹⁾ Напр., Epist. x, 18; Ew. II, 253.

²⁾ Напр., Epist. VIII, 30; Ew. II, 32.